
Мила Кей
Осколки старого мира
Пламя перемен

Осколки старого мира

Мила Кей

Осколки старого мира. Пламя перемен

«Автор»
2026

Кей М.

Осколки старого мира. Пламя перемен / М. Кей — «Автор», 2026 — (Осколки старого мира)

Кира бежала, надеясь оставить прошлое позади. Но правда догоняет быстрее, чем любые преследователи.То, во что она верила, оказывается ложью. А те, кому она доверяла, — частью чужой игры. Когда на неё начинается охота, выбора не остаётся. Только идти вперёд — или позволить другим решить её судьбу. Даже шанс скрыться в Северном королевстве не даёт свободы.Потому что чем дальше Кира уходит, тем яснее понимает: бежать можно от людей. Но не от того, кем она становится.

© Кей М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Северное сияние 5
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Осколки старого мира. Пламя перемен

Северное сияние

– Так и не объявилась? – спросил Лирэй, сидя за столом бара в Королевстве Тарешш. Не сказать, что ему были рады, однако демон черного пламени из-за этого не сильно переживал. Рядом сидел Вирелий, тоскливо смотрящий в пустой стакан. Его подруга ушла из дворца, даже не попрощавшись с ним. Маркиз Деноа успел подслушать разговор телохранителей, которые тоже были поражены произошедшим: они в своей беседе сошлись во мнении, что Кире рассказали правду о ее происхождении, и девушка ушла разбираться в себе.

– Нет, ни слуху ни духу, словно пропала, – покачал головой Вирелий. – Что ее так поразило?

– Думаю, правда, – поморщился Лирэй и обновил содержимое стаканов. Они сидели в отдельном кабинете, и их никто не мог подслушать, а также демоны повесили завесу тишины, чтобы избежать случайных свидетелей их разговора.

– Она и так знала, что из рода Тар-Рашес, – отмахнулся граф Деноа. – Ты ей что-то сделал? Я не видел тебя таким, ты же буквально облизывался на девчонку.

– Наши огни совместимы, – нехотя откликнулся Лирэй Дарай Карешши Морвэл.

– Вам же нельзя, – сказал очевидное для демонов Вирелий.

– Она нечистокровная Тар-Рашес, и я сейчас не про примесь человеческой крови. Она одна из нас. Да, ты угадал: я решил убедиться и приказал ей поцеловать меня. Не смотри так, ты будто не знаешь, что могло быть и по-другому. Она прогнала меня, – демон черного пламени предвкушающе улыбнулся.

– Я провел расследование по приказу моего короля, – начал Вирелий, решив не акцентировать внимание на возмутительном поведении друга и, внимательно смотря на Лирэя, продолжил: – Это ты сказал своему агенту, где будет проходить путь Киры и Ирис. Но он оказался предателем.

– Да, не скрываю, приказ был отвезти девчонок в Альянс, – без доли смущения признался Лирэй. – Я всегда получаю то, что хочу.

– Пока не получил, – не без ехидства заметил граф Деноа, осознавая что герцог и вправду мог растоптать сопротивление подруги. Он чувствовал что находится меж двух огней. Но чем помочь бывшему телохранителю не знал.

– Так что же она раскопала, о нас или о себе, раз это заставило ее скрыться ото всех и даже бросить Первую леди Империи, которую боготворила? – перевел тему Лирэй.

Демоны встретились впервые с того бала, и обсудить было много чего. Однако разговор никак не желал уходить далеко от имперки, которая стала дорогой для них обоих. И если Вирелий как друг переживал за бывшую напарницу, то Лирэй хотел ее заполучить как пару.

Маркиз Деноа ничего не сказал Лирэю о том, что подруга ушла с Биргиттой. Похоже, они где-то на севере, однако раз Кира ничего не сказала, значит, были причины. Вирелий доверял подруге и просто ждал, когда она объявится. Его не удивили слова Лирэя, который в открытую признался, что в его планах было украсть объект интереса. У них во Вневременье это не было редкостью. Однако для тех, кто был воспитан среди людей, это было возмутительно.

Демоны прощупывали друг друга, пытаясь узнать друг у друга как можно больше информации. Это была своеобразная игра на догадливость. Вирелий видел досаду на лице Лирэя, а также азарт; похоже, у него были свои мысли по поводу происходящего. Однако вряд ли он скажет больше, чем уже успел.

Спрашивать Лирэя про кристалл любви, который вспыхивает в мире демонов только у влюблённых, не было смысла. Эти кристаллы вспыхивают, когда демон любит искренне и безоглядно. Демоны Шер-Терэш отказались от этого атрибута, считая его слабостью и бесполезной игрушкой. Род Шер-Терэш ориентировался на свое пламя, если демон черного пламени видел девушку которая ему пришлась по душе и пламя вспыхивало это было вместо десятка слов. Сам камень Вирелия был пустым и еще не вспыхнул. Демон не верил, что это произойдет, подобное было редкостью. Но он прекрасно видел что Кира носит на шее вспыхнувший кристалл кого-то из рода Викрэнд. Его до сих пор терзало любопытство чей он.

– Ей надо дать время разобраться в себе, – ответил спустя некоторое время маркиз.

– Да ну? Габриэль за это время полностью захватил Союз Княжеств, и когда он их всех объединит под единым флагом, что мы будем делать? – не без сарказма заметил герцог. Осталась чистая формальность граф Эльран Дер-Раш должен принести клятву Кобальтовому князю от имени завоёванных им княжеств.

Вирелий задумался: дальний родственник Лирэя действительно представлял опасность для них. А также он видел Киру и ведет на нее охоту. Агент-предатель, который работал на Союз... Неужели Габриэль надумал перехватить у Лирэя Киру? На нее началась такая охота, что неудивительно: подруга предпочла исчезнуть из поля зрения всех заинтересованных лиц.

– Но твои агенты не видели никого похожего на Киру в его окружении, иначе бы ты не был так спокоен, – отметил Вирелий Деноа.

– Я выгляжу спокойным? Да я сгораю от ревности, – вскипел демон черного пламени. Впервые он позволил себе проявить эмоции на людях.

– К кому? – искренне удивился маркиз Деноа, надеясь, что речь сейчас не о Габриэле Шер-Терэш, разменявшем седьмой век. Он действительно видел, что заклятый друг периодически теряет контроль над собой в присутствии подруги, и, похоже, причину столь странного поведения сейчас узнал.

– К Альронду Викрэнд, ты бы видел, как она улыбалась при одном упоминании о нем. – Лирэй явно негодовал от слабости, которая стала видна Вирелию. Эта история брала начало еще во Вневременье. Род Викрэнд был врагом рода Шер-Терэш в борьбе за власть, и вновь их интересы пересеклись. Раз за разом великие демонические роды сталкиваются друг с другом.

– Впервые слышу о нем, – пожал плечами граф, чем вызвал вторую волну недовольства и добавил. – Да и что такого в том, что Кира влюбилась в какого-то северянина? Пусть развлечется, у нее впереди сотни лет жизни, а тебе лишь бы запереть ее у себя. Дай девчонке почувствовать вкус жизни.

– Действительно, пусть почувствует свободу и возненавидит меня, когда я посмею ее забрать, – с нотками презрения отметил герцог. – Она мое пламя, а теперь я узнаю, что род Викрэнд перехватил ее. А ты совершенно потерял наш истинный облик, размышляешь как человек.

– Я тут родился, это ты выпал из Вневременья всего-то лет пять назад, – не повелся на провокацию Вирелий, который действительно славился своим спокойствием среди сородичей. – Нет смысла диктовать чуждому для нас миру свои условия, нас тут приняли, и мы заняли достойное место. К тому же Кира не предмет, чтобы кому-то принадлежать. Ты привык к роскоши и полному повиновению. Однако здесь всё иное, ведь мой род бежал сюда как раз от всепоглощающей власти Властелина. Думаю, тебе стоит подумать о том, как вернуться домой. Ведь все эти локальные Разрывы не твоих рук дело? Через них можно не только прийти из Вневременья, но и вернуться туда.

Вирелий надеялся, что заказчик не Лирэй, все-таки они с Кирой там чуть не погибли. Что говорить о сотне жестоко убитых мирных жителей. Однако, зная демона черного пламени, он допускал, что тот вполне мог быть заказчиком: у Лирэя хватило бы знаний, чтобы обучить вампиров нужному ритуалу.

Под пристальным взглядом графа Лирэй вспомнил жуткие раны Киры, которые никак не затягивались, и то, как он ее исцелил. Да, то задание чуть не стало для нее последним, и не сидится ей на месте, как приличной леди. Только в роду Викрэнд были настолько ненормальные женщины, которые бились наравне с мужчинами. Однако друг ошибался: род Лирэя считал Тар-Рашес именно предметом, оружием, которое захватило для них власть, а сам Лирэй был не таким, как его родичи. Его брат мог бы просто приказать ей стать его, и мнение девушки интересовало бы его меньше всего. Но Лирэй в последний момент передумал.

Все-таки Тар-Рашес, познавшие свободу, – это неукротимое пламя, которое не так легко потушить. Эта сила жизни его влекла. Не девушка, а богиня. Лирэй усмехнулся: он не видел настолько влекущего танца смерти, как на корабле во время схватки с армией княжеств, подобное никто не повторит.

– Нет, Разрывы устроил не я, – качнул головой Лирэй, все еще поглощенный своими мыслями.

Вскоре они разошлись, и Лирэй Дарай Карешши Морвэл вернулся в замок, что ему подарил Властелин Альянса за верную службу. Назвать его родовым замком язык не поворачивался. Чуждая постройка, возведенная людьми и совершенно непохожая на привычные глазу дворцы и шедевры архитектуры. Демон сел в своем кабинете и открыл очередную бутыль дорогого вина. Слуги не имели доступа в кабинет, и под столом стояло несколько пустых бутылей. Обычно любящий чистоту герцог махнул рукой на вопиющий беспорядок и продолжил пить. Шелест за окном отвлек демона от мрачных мыслей:

– Кто ты?

– Ой, заметил. – Игривый и смущенный голос заставил демона вскочить на месте и пристально рассмотреть сидящую в проеме окна фигуру. В лучах заходящего солнца он видел лишь силуэт; герцог мог узнать его из тысячи. Однако смутное беспокойство не давало подойти к девушке. Заметив его замешательство, девушка игриво спросила: – Ну чего ты?

– Ты не Кира, так кто же? – сразу понял причину своего беспокойства герцог. Самурай никогда не говорила таким тягучим и соблазнительным голосом. Обычно нежный голос всегда был со стальными нотками.

– Так легко раскусил, с вами, демонами, не сладить, – вздохнула девушка и спросила: – Можно войти?

И, не дожидаясь ответа, кицунэ плавно соскользнула на пол; на ней было легкое платье с открытыми плечами, однако под юбкой для верховой езды в разрезах были видны брюки, обтягивающие стройные ноги. Волосы были завязаны в высокий хвост. Если бы не одежда и голос, Лирэй не отличил бы ее от настоящей Киры. Кокетство ощущалось в каждом движении, и, зная Киру, герцог покачал головой. Это не иллюзия, а полноценная смена облика.

– Я Катриал, раз уж ты так легко меня раскусил, – вздохнула лиса и села в кресло, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку. Кошачьи глаза хитро смотрели на собеседника, оценивая его.

– Ну конечно, кицунэ, – догадался Лирэй Дарай Карешши Морвэл и даже не подумал расслабляться, прекрасно зная возможности прикидывающейся беспомощной лисы. – Зачем пришла? Ты уже давно не агент Альянса.

– Ну уж точно не только ради того, чтобы подразнить тебя, – и девушка показательно прикусила губку и мелодично рассмеялась. – Лирэй, неужели эта девчонка настолько тебе нравится, что ты полностью на моем облике сосредоточен?

– Нет, просто меня удивляет, насколько неестественно ты ее играешь, – не проглотил шпильку демон.

– Ой, чуть больше женственности малышке Кире, и она бы могла стать идеальной шпионкой, ей бы просто отдавали всю информацию. Я всего лишь захотела проверить ее облик на

тебе, – продолжила кокетливым голосом кицунэ Катриал всегда нравилась роль наивной глупышки: она любила кокетничать, а холодный ум просчитывал всё на несколько ходов вперед.

Например, демон не стал бы с ней разговаривать, если бы не этот облик, – убил еще там, в окне, и не поморщился. Эти чужеземные варвары вообще ненормальные, когда дело доходит до их женщин и территории. Эту слабость Катриал и использовала против демона, сразу почувствовав, что он испытывает чувства к имперской непоседе.

– Думал, ты в плену у Аршаи, – перевел разговор Лирэй, отведя взгляд от лже-Киры.

– Сбежала, там такой шум поднялся после исчезновения одного небезызвестного тебе телохранителя, что не сбежать было бы глупо, – надула губки кицунэ и ловко сграбастала со стола бокал с вином. – М-м, оно сейчас только у коллекционеров и осталось. Сыр с голубой плесенью прикажи подать, а то тебя, варвара, так никто и не научил правильно распивать благородные напитки.

– Знаешь, ее облик не спасет тебя от долгой и мучительной расправы, – начал терять терпение демон, однако позвонил в колокольчик и приказал подать закуски к вину. – У меня очень большое желание убить эту девчонку.

– Ладно-ладно, – подняла ладони Катриал, и в мгновение свободная рубашка стала обтягивать более фигуристую кицунэ и ее облик, что она привыкла считать своим. Серебристые волосы были длиннее, чем у Киры, белоснежная кожа и голубые глаза – девушка словно была снежной девой, которые тоже присутствовали в легендах Империи. – Так лучше?

– Ты меня в любом виде бесишь, – искренне признался бывшей конкурентке Лирэй, однако взгляд оценивающе пробежался по лисе. Было в ней что-то цепляющее. Он подошел к хитро улыбающейся девушке и, взяв за подбородок, склонился и поцеловал. До закусок и вина дело дошло намного позже.

Кицунэ потянулась, и простыня соскользнула, обнажив плечи. Ее давний конкурент лежал рядом и задумчиво смотрел в потолок, словно там была жизненно важная информация. Демон перевел взгляд на нее и спросил:

– Так зачем ты все-таки пришла?

– Я помогу тебе, а ты взамен мне, – тихо сказала кицунэ и обняла себя за колени, выдавая беспокойство, которое царило в ее душе уже давно. Безвольно опущенные плечи выдали слабость Катриал, однако девушка быстро взяла себя в руки и с насмешкой посмотрела на демона: Я тебе – информацию о твоей паре. У вас ее называют пламенем, я же понимаю: когда огонь загорается у двух демонов, они совместимы идеально. И не спрашивай, да, я тайком пробралась на бал в Королевство Тарешш. А ты мне поможешь найти мой настоящий облик, как я выглядела изначально. Моя внешность, данная от рождения.

– Значит, помощь друг другу в поиске себя? – усмехнулся Лирэй и протянул кицунэ руку, соглашаясь на сделку. Для лис было очень важно знать свой истинный облик, который с годами мог затеряться. А для него становилось жизненно необходимым найти Киру, которая растворилась и не желала никак проявить себя. Красивая и неуловимая девушка сводила с ума одним своим видом. Она прекрасно знала, что нравится ему, и играла с ним, но не понимала, что каждый ее отказ лишь подогревал интерес демона черного пламени. Вполне возможно, если бы она сразу согласилась принадлежать ему, то в скором времени наскучила.

Смущающаяся телохранитель умела завладеть вниманием нужных ей людей, однако не желала завладеть вниманием Лирэя и избегала его, не желая показаться лишний раз на глаза. Демон пожалел, что тогда приказал ей поцеловать его: начавшая доверять ему Кира испугалась и убежала. Однако он увидел испуг в ее глазах еще на том давнем завтраке в Императорском дворце в Ра-Шеде. Едва он закрыл девушку от посторонних глаз, она на мгновение сжалась, словно он способен причинить ей вред.

Лирэй мысленно покачал головой: она могла испугаться. Тогда он только прочел отчет по Северной кампании и понял, что Кира была одним из телохранителей, участвовавших в

ней. Сопоставив информацию, он понял, что именно она закрыла собой Альронда Викрэнда и следом провела с ним ночь. Демон достаточно изучил девушку, чтобы понять, что без доли интереса она бы не провела с ним время, и это заставляло ревновать и задаваться вопросом, почему его избранница проводит время с другим демоном, а не с ним.

Герцог вновь посмотрел на потолок – они все ошибаются. Вспыхнуло только его пламя. Телохранитель испугалась его близости и призвала силы демонов, чтоб отстраниться. Именно в этот момент он начал гореть в огне всепоглощающей страсти.

Девушка в белой шапке из северной лисицы и в шубке из того же материала смеялась, глядя на снег, который падал с неба, и икнула, и, не обратив внимания на это, продолжила рассматривать заснеженные склоны гор, до которых можно было дотянуться рукой. Когда она повернулась к валькирии, ее глаза сияли, как два рубина, а волосы, выбившиеся из-под шапки, разметались яркими прядями по шубе. Кира была счастлива впервые увидеть снегопад. Биргитта стояла на некотором расстоянии от нее и улыбалась. Прошло больше двух месяцев с тех пор, как они тихо ушли из дворца, оставив записку. Валькирии понадобился месяц, чтобы привести в чувство подругу, однако на севере девушка чувствовала себя прекрасно, и они обошли уже большую часть полуострова. Редкие северяне, встречавшиеся им на пути, рассказывали последние новости, с любопытством рассматривая Киру.

Валькирия отсутствовала на полуострове не более пяти месяцев, а Альронд успел получить титул конунга. Она не просто так сказала телохранителю Аршаи о том, что почти все северяне – демоны. Ее друг получил титул конунга и о Кире вряд ли забыл. Следовательно, когда он укрепится, то будет искать встречи с ней. Конечно, наблюдать доброе отношение Империи к ним было любопытно и забавно, но это показало, что Империя – потенциальный союзник. Альянс задумал что-то, и это совершенно не нравилось Королевству Тарешш и Северному полуострову.

Биргитта улыбнулась, глядя на Киру. Она не сказала посестре, что они ворвались на территорию Империи, пусть и в сговоре с Союзом Княжеств, но преследуя свои цели. Один из имперских лазутчиков украл карту залежей особого металла, кристаллита, из которого северяне делали оружие и броню; эта информация не должна была ни к кому попасть. Они с Кирой пересеклись как раз тогда, когда валькирия забрала и спрятала карту. Повезло, что возвращение этой ценности обошлось столь малой кровью. Собственно, то, что Альронд вернул карту, и послужило дополнительным плюсом к его престижу и возможности обогнать других ярлов. Валькирия улыбнулась, вспомнив, как ее вождь со смехом говорил, что им придется изображать исконных жителей Северного полуострова, которые приняли демонов рода Викрэнд за богов и подчинились им. Демоны веками жили в Северном королевстве, не привлекая к себе внимания, и подобный набег мог раскрыть то, что Север стал полноценным государством, которое представляет опасность для всего материка.

Сейчас они стояли на краю полузамёрзшего водопада. Величественное зрелище поразило ее спутницу до глубины души. Кира стояла и смотрела, не обращая внимания ни на что вокруг. Как только северянка подошла к ней, бывший телохранитель обернулась и сказала:

– Ничего прекраснее не видела, столь величественное зрелище...

– Да, напоминает дом, – призналась валькирия с грустной улыбкой.

– Ты обмолвилась, что вы чистокровные демоны, но ваши волосы... – выразила неуверенность Кира, внимательно рассматривая пряди бирюзового цвета, что терялись среди белоснежных волос северянки.

– Я полукровка, во мне смешались два рода, – пояснила Биргитта. – Демонов льда Викрэнд и эфира Денoа. Альронд – чистокровный демон льда. Тут почти все ледяные демоны. Просто род эфира часто с ними заключал браки, вот и мы среди них есть. А многие из рода Викрэнд не выделяются из-за того, что у них светлые волосы натурального оттенка. Впрочем, и как Шер-Терэш они брюнеты.

– Значит, я правильно поняла, что все ледяные демоны ушли из Вневременья? – Кире было интересно, и она расспрашивала валькирию об их истории.

– Тут дело в политике, – пожала плечами Биргитта. – Есть три рода, что могут претендовать на титул Властелина Вневременья: Шер-Терэш, Тар-Рашес и Викрэнд. Сейчас у власти Шер-Терэш, которые полностью подчинили себе Тар-Рашес, и нам пришлось уйти при первой возможности, так как во Вневременье нас ждала незавидная участь. Демоны черного пламени очень жестоки в преследовании своих целей как показала история твоего рода.

– Значит, по меркам демонов я предатель? – грея чай в руках, спросила Кира, улыбаясь валькирии.

– Да, так еще и предала клятву верности Властелину, как алый демон, присягнув человеку, – сурово кивнула валькирия, с благодарностью принимая протянутую кружку. Однако долго сдерживать суровое лицо не получалось – она улыбнулась в ответ. – Тебя не просто так хотят убить. Ты ребенок двух родов, которые не имеют права родниться. Тар-Рашес, чтобы подчиняться беспрекословно Властелину и его потомкам, нельзя иметь в крови другие примеси. А ты ребенок Габриэля Шер-Терэш, а он брат нынешнего Властелина и второй по силе демон Вневременья. Думаю, твоя мать – потомок Авэра, наследника Тар-Рашес и единственного родного сына нынешнего главы рода алых демонов. Он ушел с нами в этот мир и двинулся куда-то на восток. : Но, думаю, за четыреста лет можно было исколесить не только материк, но и добраться до соседних.

– Почему он ушел? – полюбопытствовала Кира.

– Авэр на редкость своевольный демон, его не устраивало, что ему отдают приказы дети Шер-Терэш, – улыбнулась Биргитта, а затем перевела тему. – Ты не можешь нести ответственность за родственников, просто живи в свое удовольствие. К тому же ты наш друг, род Викрэнд всегда придет тебе на помощь. Поверь, все помнят и твою смелость, и то, что ты закрыла ярла собой, пусть и по незнанию, – ты рисковала жизнью, защищая правителя другой страны.

Кинтерра вспомнила, что волосы у Альронда не были окрашены в какой-либо цвет. Они были светлые с редкими прядями белого цвета, она тогда решила, что они выгорели на солнце. Значит, он чистокровный демон. Он ее одурачил. Однако Кира не могла злиться на бывшего ярла. Вот и становилась понятна тревога, что преследовала девушку, когда она была возле конунга северян. А еще его манеры – словно он высокородный лорд. Правила этикета, похоже, из него было не выбить. Как она могла быть настолько слепа и не сложить вместе все эти факты еще тогда?

– Значит, во время Разрыва у вас во Вневременье был, можно сказать, переворот?

– Думаю, лучше будет звучать побег родов из своих домов ради того, чтобы жить свободно, – задумалась демон, задумчиво смотря на расчистившееся небо. Эта тема не была в списке любимых, и валькирия кивнула на небо. Их побег сопровождали гибель близких и друзей. – Смотри, твое любимое северное сияние.

– По-видимому, там все поменялось, – пробормотала самурай, разглядывая небо.

– Боюсь, не в лучшую сторону, никто из нас не хочет возвращаться, хотя за Королевство и Альянс не ручаюсь, – пожала плечами валькирия и, оглянувшись назад, добавила: – К нам гости.

Кира лениво посмотрела в сторону, где скрипел снег, и улыбнулась приближающимся к ним северянам. К ним шли Гутрун, Зигрид и Йоран. Костер служил им ориентиром. Позже Биргитта объяснила, что шаманка всегда может определить её местоположение. Северяне были в кожаной броне и меховых шубах. Громадный Йоран был словно двое его спутников, вместе взятых. Кинтерра внимательно всматривалась в друзей Биргитты. Действительно, плавные движения – человек не может так двигаться. Как же так, она не заметила этого раньше? Или они настолько хорошо притворялись? Возможно, высокомерие помешало ей увидеть правду? Пока мысли девушки метались, демоны успели подойти.

– Что, отдыхаете? – добродушно спросил Йоран, забирая у Биргитты горячий чай и присаживаясь у костра. – Вас было не догнать, мы уже просто по карте отслеживали, как вы ходите по нашим достопримечательностям. Как тебе у нас?

– Красиво и умиротворенно, – призналась Кира, улыбаясь новоприбывшим.

– Ты не в своей броне, – заметила Гутрун, внимательно осматривая девушку. Кира была в простой шубе, и по движениям нельзя было сказать, что на ней была какая-либо броня.

– Я оставила все, что связывало меня с Империей и личной стражей Первой леди Империи, – призналась Кинтерра. Она не смогла ничего взять, считая себя предавшей клятву: совесть не позволила ей забрать дорогие доспехи и оружие. Бедный Пламень, наверное, очень скучает по ней, но она даже его не решилась взять.

– Значит, ты оставила свою службу? – тихо и даже с нотками сочувствия спросила шаманка.

– Я несла опасность для моей леди. – Кира сжала кулаки и судорожно ущипнула себя. До сих пор ей было страшно, она не знала, чем ей теперь заниматься. То, ради чего ее растили множество лет, стало неактуальным. Кем ей быть? Где найти место, чтобы спокойно жить?

– Эй, я потратила месяц на то, чтобы Кира пришла в себя. Не напоминай ей, – возмутилась Биргитта. Валькирия, в отличие от ярла, чтобы не выдать себя во время того памятного похода, просто старалась не разговаривать. В разговоре проще всего себя выдать. Зато в обычной жизни Биргитта оказалась общительнее, чем можно было подумать на первый взгляд. Но на самую малость.

– Всё нормально, не волнуйся, – успокоила подругу бывший телохранитель. Она протянула согревающий напиток Гутрун, взяла из котелка следующую порцию и продолжила: – Я впервые смогла потратить время на себя и попутешествовать.

– Это не чай, – изумилась шаманка, распробовав напиток.

– Это глинтвейн. Вино, специи, и мы по-варварски положили туда кучу сахара, – рассмеялись путешественницы.

– Мы как раз сахар не посмели бы положить, – фыркнул Зигрид, который посчитал подобный рецепт святотатством, но всё-таки выхватил кружку из рук Киры. – Ладно, дай попробую.

– Но что вы тут забыли? – спустя некоторое время спросила Кира, оглядывая северян. Никакой боевой раскраски, они были просто проездом. Броня отличалась от той, что она видела при их первой встрече, и оружие сияло, переливаясь благородным блеском кристаллита. Все они были с серебристо-белоснежной шевелюрой, напоминавшей снег. Все чистокровные демоны. Наверное им было весело тогда в Империи.

– Мы в составе охраны конунга Аотронда ВИкрэнд, – начал Йоран и махнул рукой на начавших хихикать Гутрун и Зигрида. Йоран за час спокойной беседы успел заметить, как девушка расслаблена: похоже, бывший телохранитель наконец в гармонии с собой. – Сейчас он в гостях у одного из лояльных ему ярлов. А Гутрун отследила по карте, что Биргитта рядом, и мы решили съездить проведать подругу.

Кира поняла, что Йоран лукавит, но ей совершенно не хотелось ломать голову над этим, и она напрямую спросила:

– Ты же не просто так это говоришь, в чем подвох?

– Лучше бы ты сама посидела и подумала, – хихикнула шаманка, намешивая новый напиток в котелке. – Раньше бы ты молча сидела, раз – и выдала правильный ответ. Что-то ты расслабилась.

– А я сейчас безработная, хочу полениться, – фыркнула Кинтерра, отметив, что действительно бы сама продумала все варианты и выбрала наиболее вероятный, но сейчас было бы правильнее спросить.

– Он все еще думает о тебе, – вздохнув, сказала Биргитта, прекрасно знавшая своего друга. – По-видимому, ребята устали от меланхолии нашего вождя.

– Ты же знаешь Альронда, – усмехнулся в бороду Йоран. – Он будет ходить вокруг да около нашей огненной демоницы в страхе обидеть.

Кира покраснела от столь прямых слов. Северяне это заметили и засмеялись. Северяне это заметили и засмеялись, а Кира стала пунцовой, почти как её волосы. В то время еще ярл, он действительно словно боялся ей навредить. И каждый раз, когда она думала о нем, на лице появлялась улыбка – неужели это не просто симпатия к нему?

– Значит, вы пришли пригласить нас? – смущенно теребя прядь волос, заплетенных в косу, уточнила девушка.

– Просто рассказать, а дальше думай сама, – прямолинейно сказала Гутрун, раздавая всем свое творение. – Ты пойми, мы отличаемся от тех демонов, которых ты видела. Насиловать понравившуюся женщину не в наших обычаях. Конечно, в походах мы не можем уследить за людьми, они словно с цепи срываются, но это просто варвары, которые поклоняются нам.

Перед глазами Киры встал Лирэй, приказавший поцеловать его. Похоже, это он тогда натравил на них с Ирис Этера, не зная, что тот двойной агент. Демоны черного пламени жестоки и готовы на многое ради достижения цели. Девушка смотрела в костер и между делом сказала:

– Вы действительно отличаетесь. Я успела столкнуться с двумя демонами черного пламени Шер-Терэш. Они пугающие.

– Есть еще один из их рода в этом мире, правитель Альянса. Всего три демона рода Шер-Терэш, но этого достаточно, чтобы разрушить все то, что тут есть. – Валькирия серьезно смотрела на девушку. А Кира мысленно поправила подругу: «Минимум пять. Есть еще брат и я.»

– Ну вот, наша дружная попойка плавно превращается в военный совет, – возмутился Зигрид, подкидывая дрова в костер. – Отложите серьезные разговоры на потом. Давайте просто поболтаем, давно не виделись.

Конунг Альмод Викрэнд умер. Эта новость застала Альронда в то время, когда он руководил возведением нового города на краю своей территории. Демоны могли жить вечно, однако, когда тоска или боль прожитых лет достигала предела, огненные демоны сгорали, а ледяные разбивались на тысячи кусочков льда. Бывший глава рода Викрэнд устал от потерь своих близких. Одним из последних ударов стало уничтожение рода, поклявшегося им в верности. Шер-Терэш убили всех, даже его дочь со внуками. Именно дед Альронда предложил уйти из Вневременья. Смерть главы рода почувствовали все. Ярл подумал о валькирии, что сейчас на территории Империи: даже там она должна была ощутить эту потерю.

Отец Альронда Бернт Викрэнд передал свой титул ярла старшему сыну и ушел помогать главе рода, который номинально был и конунгом. Однако смешение этих титулов было не более чем формальностью, адаптированной под обычных северян-людей. Сами демоны настолько привержены традициям, что ради сохранения порядка переняли часть политического строя, привычного северным варварам. Бросив все дела, Альронд устремился в столицу. Там уже собрались все родственники. Все смотрели на его отца с раздражением. Альронд подошел к младшей сестре, которая нервно сминала в руках подол платья.

– Кэрита, что отец учудил? – сразу догадался о причине недовольства родственников ярл. Девушка подняла на брата лазурные глаза в обрамлении густых ресниц и улыбнулась нежно-розовыми губами. Длинные серебристые волосы были собраны в прическу, украшенную сапфирами.

– Рада тебя видеть. Отец отказался от роли главы рода. Точнее, торжественно принял ее у деда и, как только последние осколки осыпались, при свидетелях передал титул тебе. Он у нас всегда будет убегать от ответственности? – Сестра спокойно отреагировала на шокирующую новость, прекрасно зная своего родителя. – Ты ехал долго, но дяди сказали отцу все,

что думают, и он пошел на уступки. : Главой рода останется он, а тебе перейдет только титул конунга. Ты же знаешь, он никогда не любил выстраивать отношения с людьми.

– Отец! – возмутился бывший ярл и впереди остальных пошел разбираться к главе рода Викрэнд.

Давний друг и по совместительству двоюродный брат Хэльвард хлопнул Альронда по плечу и рассмеялся:

-Что застыл? Когда твоя красотка вернется?

– Ты о Биргитте? – спросил конунг, выдернутый столь варварским способом из воспоминаний.

– А о ком еще – регулярно меня посылает к самым разным богам, – продолжал смеяться брат и приказал жестом принести еще эля. – Так что с ней?

– Она путешествует, ты же знаешь валькирий – они не сидят на месте, – хмыкнул Альронд. При словах о красотке он первым делом подумал об одной имперке.

Она совершенно не соответствовала стандартам красоты северного клана, однако было что-то в ее нежной внешности. Большие рубиновые глаза были, как у лисы, миндалевидные. Белоснежная мягкая кожа, хрупкая фигурка – она едва доставала северянкам до плеча.

– А ты сам на нее не положил ли глаз? – пытливо спросил Хэльвард, одним махом осушив кружку.

– Она моя сестра по оружию и наставница, ты же знаешь. – Конунг мыслями был где-то далеко. По-видимому, в столице Империи Ра-Шед, раз его не покидали мысли о Кире.

– Ой, нашему деду это совершенно не помешало образовать семью с такой же валькирией,-отмахнулся ярл.

– Подожди, выйду на улицу, что-то тут душно стало. – Поняв, к чему идет разговор, Альронд предпочел избегать подвыпившего брата.

– Ага, а я говорил! – довольно рассмеялся Хэльвард, уверенный в своей правоте. Подколки Альронда он не заметил: подозвал девушек, и те облепили его со всех сторон, хихикая и поддерживая беседу. Такие девушки не были против отношений без обязательств, однако искать утешение в их умелых руках не было никакого настроения. Собственно, увидев их заинтересованные взгляды, Альронд уверился в принятом решении выйти на улицу, не желая продолжать застолье.

Темное небо было усеяно крупными звездами, и по нему разносилось, заполняя весь небосвод, северное сияние. Чудо природы, которое они увидели лишь придя в этот мир. Свежий морозный воздух привел в чувство конунга. Его охрана успела куда-то убежать, таинственно улыбаясь и перешептываясь. Останавливать балбесов Альронд не стал. Тут ему ничего не грозит. Однако их не было уж слишком долго, и словно в ответ на его мысли он услышал ржание коней и скрип снега под их копытами.

– Вернулись, охранники? – Вопрос, полный сарказма, остался без ответа, а когда конунг повернулся, перед ним стояла смущенная Кира. Однако по шороху он понял, что ее просто вытолкнули из-за угла как откупные и скрылись. Девушка стояла перед ним и не знала, куда прятаться от его удивленного взгляда. Когда она оглянулась в сторону его охраны, конунг заметил в ее взгляде настоящую жажду убийства, однако девушка сама сделала шаг к нему и, продолжая смущенно краснеть, улыбнулась, сказав:

– Привет, кажется, я ошибалась, когда говорила, что больше мы не увидимся.

Альронд стоял и не мог поверить тому, что видит. Румянец на щеках у имперки был такой, словно она была немного выпившая. Ее легкая и смущенная улыбка и радость в глазах опьянили северянина. Ему было все равно, почему она тут, по заданию или просто так, он был рад увидеть ее воочию полгода спустя. Он видел, что она ждет его ответа, однако просто смотрел, стараясь запечатлеть девушку в своей памяти, прекрасно понимая, что вскоре она вновь исчезнет.

– Не могу поверить, – тихо сказал он и заметил довольную улыбку, промелькнувшую на лице девушки. – Но как?

Он подошел к ней, и теперь они стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Он смотрел в глаза девушки и видел там и нежность, и радость, и зарождающиеся чувства. Альронд видел, что она изменилась со времени их последней встречи, однако это лишь закалило телохранителя.

– Столько всего произошло, ты не поверишь. – : Впервые Кира захотела поделиться с кем-то своими впечатлениями о произошедшем. Озвучить свои мысли и просто поделиться догадками.

– Пойдем тогда прогуляемся? – предложил мужчина, поймав себя на том, что с трепетом ждет ответ.

– А тебе можно вот так уйти? – Несмотря на то, что Кира была пьяна, она не забыла о том, что перед ней конунг, лидер северян.

– Я знаю этот твой взгляд, просто отдохни, не стоит заботиться о ерунде. – Северянин, как и при первой встрече, боялся коснуться ее, ожидая, что она рассыплется как мираж. – Пойдем, тут есть хорошее место, где нам никто не помешает.

Они ушли за пределы поселения и разговаривали, обсуждая все, что произошло в их жизни, не обращая внимания на следовавших на расстоянии охранников. На пригорке стояло много высоких камней, и они сели на один из поваленных, на который конунг предусмотрительно расстелил плащ.

– Я думала о тебе, – призналась Кира, переведя взгляд на Альронда. – Но когда мы с Биргиттой пришли сюда, я не думала, что ты еще помнишь обо мне, и не хотела появляться в твоей жизни после своих слов.

– Она не рассказала тебе? – удивился конунг, поминая недобрым словом валькирию.

– Мне ребята вечером рассказали, что ты обо мне помнишь, напоили, и, когда я набралась смелости, просто толкнули к тебе, – без всякого зазрения совести выдала охрану Альронда Кира. – Но я им благодарна.

В какой-то момент Кинтерра опустила взгляд на снег и спросила:

– А ты сразу узнал, что я из рода Тар-Рашес?

Северянин сразу понял, что произошло за последние полгода, и задал вопрос, которым задавался с момента их встречи:

– На тебя стали охотиться?

– Да, но не только из-за того, что я алый демон. – Слова тяжело давались девушке, но она пересилила себя. – Не могу тебя обманывать, я дочь Габриэля Шер-Терэш. Узнала два месяца назад и покинула Империю. Я теперь не телохранитель Первой леди Империи, а та, кто предал свою клятву. Я не могу это скрывать после того, как узнала обстоятельства, по которым вы покинули Вневременье.

– Я смогу тебя защитить.

Не этих слов Кира ожидала и в изумлении вскинула глаза и наткнулась на уверенный взгляд Альронда. Ледяной демон положил руки ей на плечи и пояснил:

– Ты не в ответе ни за то, что произошло, ни за действия своего отца, которого не знала. И как тебя назвали? Могу я узнать твое настоящее имя?

– Кинтерра. – Девушка первая потянулась и легко, почти невесомо поцеловала демона. Его желание защитить ее было ненавязчивым и приятным, словно он готов разделить эту ношу вместе с ней.

– Ну что они там делают? – нетерпеливо спросила Гутрун, безуспешно пытаясь заглянуть за плечо Йорана, закрывающего обзор. Зигрид насмешливо щурился, опираясь о забор, наблюдая за возней друзей. Йоран не давал любопытной шаманке подглядывать за их предводителем, который уже больше часа сидел с Кирой.

– Йоран! Они что, просто разговаривают?

– Гутрун, не все начинают разговор с секса, – вздохнул их командир отряда, привычным жестом подняв за шиворот маленькую шаманку, которая была ненамного крупнее Киры. – Ну не мешай им.

– Я и не собираюсь мешать, я хочу подсмотреть, – жалобно начала строить глаза девушка, махая руками в попытках выбраться. – Ну-у-у-у, Йора-а-ан.

– Не канючь, что ты как капризный ребенок, который хочет конфету. – Выдержке Йорана можно было завидовать.

– Я вас отравлю, – прибегла к последней угрозе шаманка, прекрасно понимая, что командира этим не напугать. Но, кажется, терпение покинуло Йорана раньше обычного, и он просто утащил младшую напарницу в сторону дома, где их расквартировали. Зигрид покачал головой и теперь спокойно мог посмотреть на пригорок. Их хитрый план – дать молодым побыть наедине – провалился в тот момент, когда Зигрид услышал:

– Провались в бездну!

Похоже, Хэльвард воспользовался отсутствием их конунга и опять начал заигрывать с Биргиттой. Однако ледяное сердце воительницы никто не смог растопить. И ярла ждет от ворот поворот. Очередной. Идя на шум, Зигрид мысленно болел за несчастного, которому валькирия разбила сердце.

На крыльце большого дома, где остановились ярл и конунг, собрались зрители. В поисках брата ярл Хэльвард вышел на улицу и столкнулся с Биргиттой, которая шла по своим делам.

– Прекраснейшая, ты повторяешься, – добродушно усмехнулся ярл, однако не протягивал больше руки к Биргитте.

Конечно, не протягивал: года три назад своей настойчивостью он довел спокойную валькирию, и та приняла боевую форму. Валькирия в боевой форме – прекрасное зрелище: у них появлялась полупрозрачная броня, а за спиной две пары огромных крыльев, которые состояли из тысяч льдинок. Сияло это великолепие на всю округу. Враги, видевшие это, рассказать о подобном уже не могли, поэтому никто даже не знал, что возможности северных воительниц куда больше, чем это возможно представить.

Биргитта редко когда перевоплощалась, ей хватало и своих сил, однако тогда ярл Хэльвард переступил все границы дозволенного в попытках облапать валькирию, и та не сдержалась. Попытки соблазнения неприступной крепости закончились двумя месяцами лечения для наглеца. Их ярл совсем одичал на границе: по нему и не скажешь, что он демон Викрэнд. Их подруга предпочитала более сдержанных мужчин. Согласие родителей валькирии на ухаживание развязало ярлу руки, но она уже давно не в том возрасте, чтобы ей указывали, за кого выходить замуж.

– Ты сказал всё, что хотел? – с холодными нотками спросила Биргитта.

Все молчали, опасаясь навлечь на себя ледяную ярость валькирии. Зигрид разрядил обстановку, позвав подругу:

– Пойдем на обход, мы тебя заждались.

– Я... – Из темноты в лицо Хэльварда влетел огромный снежный ком, не дав ему закончить фразу. И пока он пытался откашляться и вытереться, Зигрид потянул за руку валькирию и скрылся с ней из виду.

: Когда они обошли территорию по периметру и вернулись на место, откуда подсматривали за конунгом и Кирой, там уже было пусто. Похоже, их беседа подошла к логичному завершению. Биргитта улыбнулась: всё-таки Альронд впервые влюбился столь сильно. До этого, конечно, были кратковременные романы, но ни одна девушка не завладевала мыслями ее подопечного.

– Твой браслет исчез? – искренне удивился конунг, проведя пальцами по предплечью Киры. Девушка стояла в одной кофточке с короткими рукавами и руками грела воду в деревянной бадье.

– Да, я отреклась от клятвы, и он упал, – пояснила девушка и возмутилась: – Убери руку, я же могу спалить тут всё, если отвлекусь.

Поцеловав шею Киры, северянин отошел в сторону, сопровождаемый возмущенным фырканьем. Накануне они тайком пробрались в покои конунга, воспользовавшись смутой, которую устроил Хэльвард.

Кира неодобрительно покачала головой, пока слушала Хэльварда, полностью согласная с мнением Биргитты. Брошенный снежок был делом рук бывшего телохранителя. Хоть Кира и не мерзла на холоде, в комнатах было уютнее. Куда как приятнее искупаться в бадье, а не на улице в горячем источнике.

Конунг не спрашивал о планах девушки на будущее, подозревая, что они не будут связаны с ним. Однако молчание становилось уже тяготящим, и он спросил:

– Демоны Шер-Терэш не могут тобой управлять?

– Да, на мне это проверили опытным путем, – скривилась девушка и, когда от воды пошел пар, ловким движением плеча приспустила рукав кофты и, соблазнительно улыбнувшись, спросила, переводя разговор с неприятной темы: – Присоединишься?

Северянин обнимал мирно спящую Киру, укрыв ее теплым одеялом. Девушка тихо вздохнула и прижалась к мужчине. Альронд, стараясь не беспокоить возлюбленную, взял прядь волос. Её волосы так и остались чёрными с рубиновыми прядями. Невероятно, что она появилась на свет.

Кира рассказала ему, что на неё охотятся и она скрывается, заодно путешествуя с Биргиттой, но уже начала задумываться, что делать дальше. Конунг знал, что Лирэй Дарай Карешши Морвэл и Габриэль Шер-Терэш ищут кого-то, и вот она сама к нему пришла. Рубиновая демонесса была для них оружием, однако род Шер-Терэш тщательно охранял свои секреты, и Викрэнд не знал, как они могут ее использовать.

Однако допустить попадание девушки в их руки было опасно, кто знает, что они с ней сделают. Судя по скупым рассказам сородичей, род Тар-Рашес в бою несравним и является самым разрушительным родом. Единственная их слабость – это количество маны: они не могут кастовать продолжительное время. Демоны Шер-Терэш не обладают столь разрушительным пламенем, но их запас маны более чем вдвое больше, что позволяет им использовать заклинания на уровень выше. Интересно, взяла ли Кинтерра самое лучшее от этих двух родов? С этими мрачными мыслями Альронд уснул, прижимая к себе свернувшуюся калачиком возлюбленную.

Утром Кира проснулась от звона мечей и потянулась, выбираясь из-под руки северянина. Поначалу она стала искать оружие, но вовремя сообразила, что это воины тренируются. Девушка задумалась, остаться ей тут или тихо уйти: сюда она проникла тайком, да и где искать Биргитту, было неясно. Пока она размышляла, перебирая пряди волос в безуспешных попытках расчесать их пальцами, проснулся конунг.

– Опять хочешь сбежать? – лениво поинтересовался северянин и, заметив попытки девушки привести себя в порядок, подсказал: – Расческа там на столе.

Когда девушка потянулась через него, конунг ловко подсёк её и подмял Кинтерру под себя, а потом рассмеялся, наткнувшись на раздосадованный взгляд. Девушка опять попалась на его уловку. Даже не предпринимая попыток вырваться из захвата, Кира фыркнула:

– Ты постоянно меня обводишь вокруг пальца. Практически во всем.

Нежно поцеловав имперку в шею, он потянулся к алым губам, но девушка, мстительно прищурившись, отвернулась. Северянин всё-таки ответил на возмущение Киры:

– Мне было абсолютно невыгодно рассказывать тебе правду о нас. Ты тогда обязана была всё донести Первой леди Империи.

– О нет, я просто о том, что ты так легко и естественно меня провел, я даже не заподозрила ничего. – Кира вздрогнула, когда Альронд одной рукой начал гладить ее. Растрепанная, смущенная девушка раздразнила конунга, и отпустил он ее не сразу.

– Какие планы у тебя на будущее? – спросил Альронд. Они грелись в огромной дубовой бадье и задумчиво смотрели в окно, за которым царила метель. Кира улыбнулась конунгу и, растерянно пожав плечиками, ответила:

– Не знаю, пока не думала, может, побыть немного с тобой?

– Даже не надеялся на такое предложение, – улыбнулся Альронд, нежно проведя кончиками пальцев по щеке девушки. Он до сих пор касался ее так, будто она была из хрусталя и могла рассыпаться от любого неосторожного движения.

– Я еще месяц буду объезжать все территории Полуострова, ты можешь побыть со мной и подумать, куда двинуться дальше.

Кира, чувствовавшая себя неловко рядом с Альрондом и говорившая несерьёзно, смутилась и молча кивнула. Всё-таки она была крайне нерешительной рядом с конунгом. К ней впервые относились с такой нежностью и трепетом. Девушка прижалась к северянину и закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и умиротворением. Рядом с демоном льда ей было очень спокойно и уютно.

Рубиновые глаза девушки внимательно рассматривали лицо демона который улыбнулся ей уголком губ, показывая, что заметил, как его разглядывают. Она так мало знала о нем, демон ее уже провел, и не раз, но Кира тянулась к Альронду, словно бабочка к пламени. Кира хихикнула от этого забавного сравнения и спросила:

– Так, значит, ты сейчас объезжаешь подконтрольные земли?

– Да, еще будет праздник в честь Зимнего солнцестояния, через три недели, к тому времени будем уже в моих землях. Биргитта водила тебя по самым отдаленным уголкам полуострова, не желая показываться остальным. Похоже, она не хотела тебя ни с кем делить, – перебирая волосы девушки, заметил Альронд, которого забавляла жадность валькирии по отношению к имперке.

– Для меня стало ударом то, что я узнала, и она очень помогла мне смириться с реальностью, – призналась Кинтерра и с головой нырнула под воду, словно прячась от окружающего мира. Вынырнув, девушка добавила: – Я несколько раз теряла контроль над силой. Будь мы возле людей или просто в городе, то все закончилось бы катастрофой. Например, Сребровод-ное озеро уже не полностью покрыто льдом.

– Надеюсь, когда туда кто-нибудь придет, кромка льда затянет все, что ты растопила, – нежно улыбнулся Альронд, не показывая своего удивления: девушка сделала то, что считалось невозможным. Похоже, потенциал рода Тар-Рашес в сочетании с силой демонов Шер-Терэш породило очень сильного демона, и : и оставалось лишь радоваться, что в Кире есть и человеческая кровь. Вполне возможно, что запрет на родство с демонами Алого пламени небезоснователен. Решив потом расспросить возлюбленную, конунг сменил тему. – Идем, скоро уже обед.

– И тебя никто не ищет? – удивилась Кира. Сквозь метель она не могла определить время. Представить подобную ситуацию в Империи было немыслимо.

– Для начала придется разобраться с моей охраной, которая не горит желанием отвлекать нас, – загадочно ответил северянин, одеваясь. Когда он собрался, то оглянулся на Киру, которая нерешительно держала походную одежду, и спросил: – Тебе нечего надеть?

– Ты немного увлекся, оказывается, – продемонстрировала частично порванную рубашку девушка. – Но мои вещи остались у Биргитты. Если её попросить, она передаст другую рубашку.

– У меня есть идея получше, – задумался демон из рода Викрэнд и вышел из покоев. Спустя десяток минут в покои после стука зашла Биргитта и спросила:

– Всё нормально? Я принесла одежду.

– Спасибо, – обрадовалась Кира, однако, рассмотрев объем вещей, в недоумении спросила: – А это что?

– Наши платья, похоже, наш конунг решил тебя представить всем. Давай помогу, в них не замерзнешь даже в самый лютый мороз. Не ваши кимоно, но тоже красиво, лишь бы оно не оказалось тебе велико, – и Биргитта, воспользовавшись ошеломлением Киры, начала ловко затягивать на девушке шнуровки платья. Широкие рукава белого платья не мешали. Меховая оторочка по вороту грела и закрывала шею от сквозняка и снега. Само платье было тяжелым и действительно теплым. Подол расходился лилией и был не очень удобным. Кира растерянно придержала подол, и валькирия прочла её немой вопрос и с усмешкой указала на застёжку: подол оказался отстёгивающимся.

– О, значит, подол отстёгивается, – выдала бывший телохранитель и покрутилась в платье, которое ей уже нравилось намного больше. Сапожки на каблучке были абсолютно непрактичные, но красивые. Кира не удержалась и посмотрелась в высокое зеркало. – Ну как тебе?

– Красиво, – улыбнулась валькирия, которая уже сидела в кресле, закинув ноги в ботинках на столик. Сама Биргитта была в своем походном доспехе и не собиралась переодеваться, со снисходительной улыбкой рассматривая красующуюся Киру. – Но в обход нашего конунга я принесла твои походные вещи, так что выбирай, в чем идти.

– А ты бы как посоветовала? – Кира с сожалением посмотрела на платье и взяла протянутые валькирией вещи.

– Лучше в своем побудь, потом еще успеешь надеть платье.

Если бы Кира не была демоном огня, то замерзла бы в своих вещах, которые прихватила из Империи Ра-Шед. Валькирия знала об этом и специально подсказала Кире оставить её походную одежду, чтобы Кира сохранила свой статус имперского телохранителя, пусть и бывшего. Северянка хотела, чтобы ее подруга была независима и сама выбрала, как ей жить дальше, поэтому хитрый план Альронда накрылся медным тазом. Ее вождь хотел косвенно указать окружающим, что имперская девушка под его покровительством. Биргитта задумчиво смотрела в стену, вспоминая тот день, когда они скрылись ото всех.

Кира оставила всё, что ее связывало с Империей и телохранителями, взяв в путь то, что сама купила. Девушка даже не взяла доспехи, что за годы стали ей как вторая кожа. В столице сестра по оружию оставила в своем тайнике те вещи, что не могла забрать, отправляясь в путь налегке. Несмотря на потрясение, девушка сжигала мосты разумно и незаметно.

Однако от погони уйти удалось не сразу, тут уже инициативу на себя взяла валькирия. Они меняли коней и ехали дни напролет, успевая поспать прямо на ходу. Границу пересекали они через горы, в обход цивилизации. Делать это с апатично настроенной спутницей было тяжело, но валькирия не отступала перед опасностями.

Кира поправила перевязь и спросила, отвлекая подругу от воспоминаний:

– Идем?

Без доспеха Кира была похожа на тростинку: валькирия, заметно выше подруги, осмотрела её сверху вниз. Поверх рубашки на Кинтерре была перевязь с ножнами, а сверху накинута кожаная курточка. Брюки из плотной ткани были с карманами, и валькирия прекрасно знала, что там подруга хранит зелья, смесь для ошеломления противника и отмычки. Зимние теплые сапоги доходили до колен.

Биргитта кивнула, мечтая уйти вновь куда-то в поход, однако Альронду сейчас будет нужна ее помощь, и валькирия на неопределенный срок будет привязана к Северному королевству и Хрустальному дворцу, принадлежащему Альронду.

Деревянный дом удивил Киру, которая привыкла к каменным зданиям. Однако он был намного теплее, чем могла представить девушка. Вокруг было шумно, все, кроме охраны, грелись в длинном доме.

– Словно деревянный дворец, – на полпути заметила Кира. Они уже столкнулись с северянами, которые в недоумении оглядывались на подруг, однако ничего не говорили, опасаясь валькирии, другие же кивали, явно узнавая имперку и не удивляясь ее присутствию.

– Так и есть, раньше были популярны длинные дома, но мы всё-таки привнесли что-то новое в местную архитектуру, – довольно скромно ответила валькирия.

– Биргитта-а-а! – позвал их Йоран, перекрывая гомон в коридоре. – Идите сюда!

– Гони монету, – усмехнулась Гутрун и протянула руку, на которую упал мешочек, звякнувший монетами. Зигрид фыркнул и недовольно заметил, обращаясь к Кире:

– Ты меня подвела, я был уверен, что ты наденешь платье.

– Да откуда вы узнали? – возмутилась Кинтерра, выглянув из-за спины валькирии.

– Платье мы добывали, – призналась Гутрун, ловко спрятав выигрыш в карман, параллельно показав язык напарнику. – По приказу нашего сиятельного конунга... Уедем, как только метель закончится, однако, если затянется больше чем на три дня, Альронд сказал, что разгонит тучи, чтобы мы проехали.

Последние слова предназначались Биргитте, которая молча усмехалась, наблюдая за друзьями. Она кивнула и спросила:

– Он в обеденном зале?

– Альронд или Хэльвард? – с невинной улыбкой спросил Зигрид.

– Оба. – Воздух стал холоднее: похоже, валькирия была напряжена и с удовольствием бы ушла патрулировать двор до отъезда.

– Да, – Гутрун ответила и потянула за собой Киру, избегая валькирии, которая была не в настроении с того момента, как попала в эту крепость. Бывший телохранитель с любопытством изучала окружающую обстановку, и шаманка ловко провела девушку, избегая излишнего внимания северян. Уже в общем зале, где накрыли обед и за множеством столов сидели приближённые ярла Хэльварда, Гутрун громко оповестила:

– Мой вождь, ваша гостья прибыла.

В зале стало тихо, однако шаманку это мало трогало, по сути, она сама привела Киру, чтобы избавить Биргитту от гнетущего ее присутствия возле ярла Хэльварда, которому валькирию обещали в невесты и который пытался добиться её внимания всеми способами.

Альронд сразу заметил маленький заговор валькирии у себя за спиной и улыбнулся тому, что Кира была в своей одежде и без всякого смущения рассматривала воинов и приближённых в зале, даже не взглянув на него. Северянин поднялся и громко сказал:

– Моя дорогая гостья Кинтерра, самурай и бывший телохранитель из Империи Ра-Шед.

Хэльвард недолго рассматривал худосочную девушку, больше похожую на подростка, нежели на женщину, и спросил:

– Что же она защищала? Конфеты от ребенка?

Рубиновые глаза смешливо сощурились, и девушка, не растерявшись, ответила:

– Раньше я была телохранителем Первой леди Империи.

– Такая кроха? – оценивающе пробежался взглядом по ней ярл. – Врешь.

Однако его едкое замечание потонуло в реве тех северян, что приехали с его братом:

– Да это же Кира!

– Красотка самурай!

– Телохранитель из Империи!

Кинтерра улыбнулась залу и смущенно махнула рукой в знак приветствия. Однако Хэльвард, несмотря на то, что девушка казалась милой и в какой-то степени невинной, прекрасно видел, что за ней тянется кровавый след. Опытный воин, разменявший не одну сотню лет,

с первого взгляда видит в человеке потенциал бойца. Эта девчонка из рода Тар-Рашес. Их легко узнать по цвету волос, кто бы мог подумать, что даже в этом мире они будут. Пять веков ни слуху ни духу. Врожденное враждебное отношение к таким, как она, заставило его прищуриться, однако воины Альронда ее признавали. Похоже, он пропустил что-то интересное. Возможно, верный советник их конунга, который в резне между родами потерял свою жену, остановит этот гомон. Однако надо было видеть степень удивления ярла, когда он услышал:

– Приятно видеть тебя живой. – Баргар сидел по левую руку от Хэльварда и встал, выказывая уважение девушке. Несмотря на потерю жены в резне между родами, он разглядел потенциал этой имперки и видел привязанность своего лорда к ней. Советник Альронда с усмешкой сказал ярлу Хэльварду: – Поверь, друг мой, эта девушка умеет удивлять. Прошу, садись, Кира.

Кинтерра оглянулась мельком на Гутрун, которая покачала головой, и красноречиво провела ребром ладони по шее, вышла. Похоже, шаманка посчитала, что сделала свою работу и оставила Киру на съедение. Тайком показав предательнице кулак, Кира села на свободное место возле Баргара.

– Слышал о твоих последних подвигах, – хмыкнул он и, угощая гостью, сказал, но уже тише: – Действительно рад, что ты осталась в живых.

– Вы живете не в такой изоляции, как многим кажется, – заметила Кира, с благодарностью принимая куски жареного мяса в специях.

Хэльвард с сомнением смотрел на ее покрасневшие щеки, и то, как девушка с удовольствием ела куски мяса, смеясь шуткам северян и активно участвуя в разговоре. Они были словно давние знакомые, которые давно не общались. Переведя взгляд на конунга, Хэльвард сжал зубы, прекрасно заметив, что тоска и беспокойство исчезли с лица брата, а сейчас он улыбается, наблюдая за смеющейся девицей.

Их взгляды встретились, и он увидел отблеск понимания в глазах Тар-Рашес. Ему вновь привиделись призраки прошлого в ее взгляде. Она не пыталась казаться милой, скрывая свою личность, не было наигранности, однако шлейф тоски и боли преследовал девушку. Ничего запоминающегося в ней не было, по крайней мере на вкус ярла. Ему по душе больше были высокие статные блондинки, и Биргитта была пределом мечтаний для него. Однако вкусы конунга разительно отличались. Маленькая и хрупкая самурай была крохой на фоне статных демонов из северного клана. А яркие вишневые волосы были словно калина в снегу среди светловолосых северян рода Викрэнд. Миндалевидные и раскосые глаза были непривычными, да и черты лица были невероятной смесью между демоническими чертами и имперскими.

– Значит, это она была одной из тех демонов Империи? – сдерживая недовольство, спросил Хэльвард, обращаясь к конунгу, разом выпив кубок, полный эля. – Не скрывай свою довольную улыбку, меня не обманешь.

– Да, она была с детства воспитана как самурай, и мы пересеклись полгода назад, когда она стала сестрой по оружию Биргитты, – заулыбался Альронд, который не переставал наблюдать за имперкой. – Но лично я ее узнал при сопровождении нашей армии к порту. Невероятная девушка.

Хэльвард оглянулся и заметил подвеску валькирии на шее у девчонки:

– Значит, для Биргитты она много значит?

– Они последние два месяца путешествовали, – заметил конунг.

– Вечно ее тянет путешествовать с подозрительными личностями, – проворчал ярл, выражая недовольство от своевольного поведения валькирии, которая большую часть времени путешествовала по материку. – Она тебе понравилась?

Говорил он, естественно, об имперке, желая понять, что происходит с их конунгом. Альронд с легкой усмешкой сказал:

– Сразу, как сняла свою жуткую маску. А потом я узнал ее получше и понял, что это самая невероятная девушка, которую я видел.

Хэльвард видел как-то телохранителя в полном боевом доспехе и понимал, о чем говорит его брат, который не скрывал своего восхищения девушкой. Дальнейший разговор прервали громкий смех, стук деревянных кружек с элем и возглас:

– За прекрасную имперскую воительницу! За южную валькирию!

Хэльвард только собрался закатить глаза, как столкнулся взглядом с Альрондом, который поддержал тост своей кружкой

– И ты туда же? – мрачно спросил Хэльвард.

– А что не так? Он же правду сказал. – Конунг его дразнил, явно припоминая вчерашний разговор.

– Что будешь делать? Вы же очень разные. Да, она чем-то напоминает Биргитту: они из той породы свободолюбивых женщин, которые не засиживаются на одном месте, – не удержался от колкости уязвленный Хэльвард.

– Значит, я по мере сил буду ее оберегать, – пожал плечами конунг, не показывая того, что это могло его задеть. – Она свободная девушка и может сама решить, что ей делать. Но скрывать не буду – я был бы счастлив, если бы она захотела остаться со мной.

Альронд мечтательно улыбнулся, наблюдая за веселящейся девушкой. Она наслаждалась обществом северных воинов, и те наперебой бахвалились перед ней. Хэльвард слышал отрывки разговора о том, кто с кем успел биться. Похоже, она говорила правду тогда у костра о том, что ей близки обычаи северян. Он слышал отрывки разговора о том, кто с кем успел биться и какая школа владения мечом лучше. Кира активно участвовала в обсуждениях и смеялась над тем, как полгода назад Альронд ее судил. Хэльвард чувствовал, что не сможет изменить решение друга, и теперь оставалось смириться с решением наследника рода Викрэнд.

– Значит, она дальняя родственница Авэра?

– Похоже на то, – согласился Альронд.

– Ты с нами поедешь до края своих владений? Биргитта пока что будет путешествовать с Кинтеррой...

– Что ж, тогда сопровожу вас, – протянул Хэльвард, который принципиально не обратил внимания на смех друга. – Имперку твоя прекрасная валькирия привела вчера? Когда ты ушел из зала?

– Да, они прибыли вечером.

– Твоим воинам эта красноволосая девица нравится, – принципиально не называя по имени Кинтерру, заметил Хэльвард.

– Их впечатлили ее боевые навыки, – пожал плечами конунг. – Воин познается в поединке, после поединка с ней Биргитта признала ее равной и сестрой по оружию.

Костер весело трещал, освещая пространство вокруг. Снегопад прошел несколько дней назад, и конунг со своей свитой поехал дальше: Кира сидела у маленького костерка и обжаривала кусок хлеба на веточке. Основной костер горел в центре, и на вертеле было пусто – всё мясо было съедено за ужином, котелок с кашей был помыт и ждал утра. Вокруг было тихо, свет луны, которая не была скрыта за тучами, ярко освещала окрестности. Звезды мерцали, словно подмигивая бывшему телохранителю. Когда девушка начала жевать ломтик хлеба, то услышала шорох шагов по снегу. Кто-то из лагеря проснулся и подошел к дежурной. Спустя несколько секунд Кира определила, кто к ней идет, и, не поворачиваясь, спросила:

– Не спится, Зигрид? Я думала, ты копишь силы, чтобы приготовить завтрак. – Девушка только в этот момент повернулась к подошедшему северянину и улыбнулась.

– Колючка, – усмехнулся воин. – Непривычно, что ты сторожишь.

– Тяжело довериться? – не обидевшись, напрямую спросила Кинтерра. Бывший телохранитель подкинула полено в костер и предложила второй ломтик хлеба. Внештатный повар отряда с грустной улыбкой принял угощение. Хлеб – это единственное, что вкусно вышло у Киры. Более сложные блюда не поддавались инициативе девушки, и она постоянно что-то

путала. Слипшаяся, подгоревшая каша или картофель в углях был вершиной мастерства полукровки.

– Не обижайся, тяжело переступить через собственные убеждения, тебе никто не скажет этого, но Тар-Рашес – цепные псы правящего рода, они уничтожали целые роды, которые посмели ослушаться. Таких, как ты, боятся, ненавидят и уважают. Ты воспитана людьми и не такая, как они. Поверь, если встретишь своего дальнего предка Авэра, поймешь, о чем я. Тар-Рашес – бесчувственные и отмороженные.

– Я понимаю, похоже, над родом Тар-Рашес столько клятв, что они и не могут мечтать о свободе, – пробормотала Кира и посмотрела в светящиеся голубым глаза Зигрида. – Они не принадлежат себе. Я сейчас свободна и могу не убивать во благо Империи, но мои жалкие десять лет службы не идут ни в какое сравнение с тысячелетиями рабства.

– Мне тяжело принять твою точку зрения, хотя, если бы мой гнев хоть немного уступил место разуму, я смог бы согласиться с тобой.

– В той резне ты потерял дорогого человека?

Зигрид отвел взгляд, сожалея о том, что она его так легко прочитала. Девушка одним своим видом напоминала о жестокой расправе над членами рода Викрэнд и их вассалами. Рубиновые демоны. Стоило только закрыть глаза, и перед глазами вновь всплывал тот день. Рубиновые глаза любимой, которую убили у него на глазах. Она посмела ослушаться клятвы и обладала уникальным огнем и смелостью. Просто выжгла из себя все запреты и сбежала в род Викрэнд.

Они недолго были счастливы. Несколько лет, и на них напали, уничтожив всё, что было дорого. Биргитта, видевшая смерть старшей сестры, Гутрун, потерявшая младших братьев, Йоран, похоронивший всех своих учеников, – все они несли эту боль. Сотни лет едва ли смогли приглушить ту боль, что причинили им демоны черного пламени.

– Моя любимая была из твоего рода, она смогла выжечь из своего тела клятву и сбежала к нам, – нарушил тишину мужчина.

Кира промолчала, видя слезу, что бежала по щеке собеседника. Северянин тупо смотрел в горящий костер и не видел ничего вокруг. Воспоминания, что он гнал от себя и закрывал душевную боль за показной улыбкой, накатили, сметая все поставленные барьеры.

Кинтерра боялась пошевелиться. Демон, которого она считала непосредственным весельчаком, излучал такую волну ненависти и гнева, что не заметил, как его аура вышла на материальный план, и сейчас костер, в который Кира буквально несколько минут назад подкинула дрова, погас. А сама девушка впервые в жизни почувствовала, что замерзает. Зная теперь уровень ненависти северянина, она не хотела его провоцировать и лишний раз шевелиться.

Неужели никто не почувствовал, что происходит? В панике Кира осмотрела палатки. Привлекать внимание было бы смертельно опасно. Наверное, есть те, кто и саму Киру так ненавидят, – промелькнула мысль. Ведь она убивала, сталкивала людей между собой, манипулируя ими. Наверняка есть близкие тех, кого она убила или стравила, и они столь же искренне и яро ее ненавидят.

– Я... прости. – Зигрид очнулся весьма вовремя, взяв свои эмоции под контроль, и Кира не успела замерзнуть окончательно. Он сорвал с изумленно застывшей девушки куртку и начал тереть ее кожу в попытках согреть. Обычный человек бы упал замертво от подобного, а Кира держалась молодцом и не пискнула.

Подобное обморожение сопровождалось адской болью, и, глядя на плотно сжатые побелевшие губы имперки, Зигрид вслух проклинал свою потерю контроля, понимая, что Альронд порвет его на части.

Когда пальцы Киры стали шевелиться, она бросила искру в потухший костер и, дрожа от холода, шмыгнула носом. Она молчала, по-видимому, опасаясь новой вспышки потери контроля над силой. Растерев ее, Зигрид принес настойку на клюкве и силком дал выпить телохра-

нителю. Следом укутал ее в одеяла и еще раз извинился. Ответом на извинения был чих. Следы ледяного обморожения постепенно затягивались, не так быстро, как колото-резаные раны, все-таки это была сила другого демона, которая напрямую воздействовала. Поэтому ожоги будут болеть еще несколько дней.

– Я в порядке. – Спустя пять минут Кира потерла нос об одеяло и вновь чихнула. – Можешь заварить вот тот мешочек в котелке? Я сама пока не могу.

Зигрид, который много общался с Гутрун, по запаху понял, что это смесь трав от простуды. Он ловко заварил напиток и протянул Кинтерре, которая благодарно кивнула. Едва допив лекарство, девушка заснула, приникнув к плечу северянина, совершенно не опасаясь того, что он может вновь потерять контроль над силой. Унеся ее в палатку к валькирии, Зигрид выругался еще раз, подозревая то, что ему достанется и от Биргитты. Похоже, ему пора на пенсию, раз он перестал сдерживать свои силы.

За столь полезным занятием, как самобичевание, его застала шаманка отряда, которая, по-видимому, сразу проснулась, но разумно не мешала, прекрасно зная, что скорее помешает.

– Не кори себя, – хлопнула его девушка по плечу. Гутрун он привык видеть с убранными волосами, и ее распущенные пряди казались непривычными. За полгода выбритый висок отрос, и шаманка отрезала основную длину, щеголяя короткой стрижкой, которая только вошла в моду. Она держала в руках сумку с лекарствами. – Давай руки, я же знаю, что тебе больно.

Действительно, потеря контроля над силой сказывалась и на Зигриде. Кончики пальцев были отморожены до такой степени, что кожа облезла. Гутрун прекрасно знала об этом и сразу пришла лечить его раны. Шаманка мрачно посмотрела на Зигрида, который явно терзался чувством вины и добавила:

– Ты впервые потерял контроль над собой за последнюю сотню лет. Не терзай себя. Да и с ней будет всё в порядке, как я поняла, девчонка постоянно ходит по краю с миром мертвых.

– От этого мне не легче, – покачал головой северянин и сцепил зубы от боли.

– Знаю, – безмятежно кивнула Гутрун, продолжая обрабатывать раны. – Однако ты уже ничего не поменяешь, нам придется жить дальше с тем, через что прошли.

– Многие покончили с собой, – тихо заметил Зигрид, рассматривая забинтованную левую руку. Теперь он не сможет долго держать меч, да и готовить тоже.

– Чем причинили новую боль нам, – скривилась шаманка, осуждая тех, кто решил уйти от реальности подобным способом. – Ты был самым вспыльчивым демоном из рода Викрэнд. А стал одним из затворников, и вытащить тебя из той глуши, в которой ты спрятался, смог только Йоран. Ты один из первых воинов, хватит жить прошлым. Иначе мы не сможем защитить свое будущее.

Она была права. Каждое слово било в цель, причиняя боль.

– У меня нет будущего...

– Значит, помоги защищать чужое будущее. – Гутрун тоже было больно, однако северянка не щадила чувства друга. Он всегда прятал эмоции от них, скрывался за маской, и вот к чему это приводит.

Она прекрасно знала, что, когда Зигрид надолго уходит в горы, то там он переживает срывы и потерю контроля над своей силой. Возвращался друг только тогда, когда раны заживали, чтобы не было и следа, который мог кому-то указать на душевную боль воина. Гутрун видела последствия выброса сил, и проходили они далеко не сразу. Аура Зигрида после подобного была полупрозрачная, словно истонченная, и не сияла ровным морозно-голубым цветом – Зигрид, хватит, прошу тебя.

Северянин с удивлением заметил слезы, что текли из глаз подруги. Гутрун всегда была сильной, и он не видел ее слез. Несмотря на боль в руках, он прижал к себе шаманку, обнимая и утешая ее. Она дрожала, не в силах сдержать слезы, и прижалась к другу.

Они так и сидели до времени сдачи смены Йорану. Их командир группы ничего не сказал и просто махнул рукой, отправляя друзей отдыхать. Они все обязаны нести груз потерь, однако Зигрид нес в своей душе ответственность за все потери, считая, что всё началось из-за него.

Киру трясло от озноба, девушка едва удержалась от стона. Тело ломило, и девушка перевернулась и трясущейся рукой приподняла ткань палатки, в которой спала с Биргиттой. Она с самого начала отказалась делить палатку с Альрондом.

Вождь легко принял ее отказ от совместного путешествия, и Кинтерре тогда показалось, что его сапфировые глаза прищурились, как у кота, который играл с мышкой. Девушка отмахнулась от этого, однако сейчас ей опять вспомнились его ярко-голубые глаза, которые смотрели на девушку с укоризной. На небе еще горели звезды. Неизвестно, сколько девушка спала, но, по-видимому, немного. Кира попыталась сесть, опершись на руки, однако они подломились, и она всё так же молча, терпя боль, упала в одеяло.

Валькирия, которая проснулась от возни соседки, открыла глаза и лежала, не привлекая внимание, привыкшая к тому, что подругу ночами мучают кошмары. Однако сейчас девушка не спала и пыталась подняться, но не могла. Валькирия еще подождала, но Кинтерра явно чувствовала себя плохо, и Биргитта не смогла игнорировать это. Стремительно поднявшись, валькирия коснулась прохладными пальцами лба сестры по оружию и сквозь зубы прошипела ругательства на родном языке. У подруги была сильная температура, только как она могла заболеть? Это был отдельный вопрос.

За два месяца совместных путешествий Биргитта знала, что в каком мешочке лежит у Киры, и, взяв нужные травы, ушла к костру и принялась заваривать настой. Йоран спросил, всё ли в порядке, и в ответ получил несколько недовольных фраз от подруги, где всё сводилось к тому, что Кире плохо. Командир их группы быстро обошел палатки по периметру и вернулся к костру, где подруга переливала наспех сваренное зелье в кружку.

– Похоже, Зигрид вновь не удержал силу под контролем, – тихо сказал Йоран. – Все-таки его жена была младшей сестрой Авэра, и они очень похожи с Кирой. Ты же видела: он избегал нашей имперской воительницы как мог.

– Плохо, – не показывая эмоций, бросила валькирия и ушла к подруге, которая была в бреду и с высокой температурой. Бывший телохранитель даже во время их путешествия не забрасывала свои ежедневные тренировки и не потеряла сноровки за время своего вынужденного отсутствия на посту. Поэтому, едва она услышала шорох палатки, вишневые глаза открылись, а рука потянулась к катане. Глаза девушки загорелись, а аура стала выходить на этот план, рискуя сжечь всё вокруг.

– Кира, это я, выпей лекарство.

– Инга, – пребывая в бреду, хрипло выдавила Кинтерра и, чуть не подавившись, начала пить настой. – Дай бутылек с зеленой крышкой.

Валькирия улыбнулась: в бреду сестра по оружию звала ту, кого считала своей лучшей подругой. Быстро достав нужное лекарство и подав его больной, Биргитта укутала Киру.

– Так холодно, – пожаловалась девушка. – Даже огонь не согревает.

Биргитта ладонью затушила искру, которая могла устроить пожар, и начала перебирать растрепанные волосы подруги так же, как ее сестра в те далекие времена, когда сама валькирия была ребенком и болела, а старшая сестра ухаживала за ней. Наверное, в суровой и всегда держащей лицо валькирии никто не узнал ту эмоциональную девчонку, какой она была в детстве.

Потеря старшей сестры, которая перекрыла путь воинам из рода Тар-Рашес к сестре и остальным детям из рода Викрэнд, сильно сказалась на северянке. Оставшись без своей защитницы, она стала сама по себе. Сначала в Арэване она встретила мать Киры и увидела в ней младшую сестру, однако та не нуждалась в защите. Какие искры они высекали в Академии мечников. Только под конец учебы на практике став подругами. Теперь Биргитта сидела возле

дочери той женщины и считала Киру своей сестрой. По-видимому, присутствие подруги успокоило Кинтерру и пламя исчезло, растворившись, а сама девушка заснула.

Утро Кира встретила без температуры, но голова болела, как и всё тело, последствия высокой температуры скручивали тело. Однако проблема была не в последствиях температуры, а в ожогах от холода, которые были по всему телу. Пребывая в задумчивости от последствий задушевных разговоров с Зигридом, девушка не услышала, как в палатку зашел Альронд. Кира не стала натягивать одеяло до подбородка, понимая, что будет выглядеть глупо, и лишь растерянно пожала плечиками, смущенно улыбнувшись.

Возлюбленная, обычно просыпавшаяся с первыми лучами солнца, на этот раз засиделась в палатке, и Альронд решил узнать, в чем дело. И увиденное конунга не порадовало. Девушка стояла посреди палатки к нему спиной, волосы были заплетены в две косы, и это была заслуга Биргитты, сейчас красноволосая воительница не была на это способна. Кончики всех ее пальчиков были в ожогах. Из-под нижней полупрозрачной рубашки были видны следы ожогов, которые успели затянуться. Она даже не заметила его приближения, хотя рассеянность не была одним из качеств возлюбленной.

Девушка смущенно улыбнулась Альронду и сказала:

– Даже не постучался?

– Тут ткань, – быстро нашел оправдание демон и, подойдя вплотную, начал осматривать девушку, интересуясь только многочисленными ожогами. Множество ран по всему телу его не радовало. Девушка, похоже, даже не собиралась ему говорить об этом, избегая его до тех пор, пока все не затянется. – Вот же бездна подери этого Зигрида.

– Должно быстро зажить, – пробормотала Кира, прикрывая грудь рукой и смущенно краснея под пристальным взглядом Альронда. По его непроницаемому лицу было трудно понять, о чем он думает. Он мог как сказать, что все в порядке, и, развернувшись, уйти дальше следить за сбором лагеря, так и прибить всех, кто попадется под горячую руку.

– Вряд ли, – не согласился с ней конунг и вышел из палатки, оставив девушку в растерянности. Она едва успела сесть и укутаться в простыню. Надевать одежду было очень больно, и она пыталась собраться с духом перед экзекуцией и даже достала обезболивающее, если боль будет совсем невыносимой. Альронд стремительно вернулся и скомандовал, что было ему несвойственно в отношении телохранителя, и Кира от неожиданности подчинилась:

– Вставай и снимай с себя простыню.

Демон из рода Викрэнд смазал все раны мазью. В идеале было бы наложить повязку, но если так сделать, то любимая будет похожа на мумию и едва ли сможет пошевелиться. Даже как какая-то ролевая игра это выглядело ужасно, и демон потряс головой, приходя в себя, и наткнулся на взгляд молчавшей девушки. Она даже не вздрогнула и не пискнула, когда он едва касался ожогов. Альронд знал, что для нее это так же нестерпимо больно, как для него будут болезненны ожоги от любого демона пламени. Нежно проведя по волосам рукой, он сказал:

– Эта мазь к вечеру должна будет убрать ожоги. Извини, что не смог уберечь.

– Спасибо, – искренне улыбнулась Кинтерра, возвращая на себя полупрозрачную нижнюю рубашку. – Мне даже уже не больно, но я все равно обезболивающее подержу поближе. Но ты не мог меня защитить, у Зигрида словно включился режим берсерка, это был не просто неконтролируемый выброс силы. Он бы меня убил, если бы я попробовала пошевелиться или сказать что-то. В подобное состояние я вхожу контролируемо, когда бьюсь с противником, который сильнее меня.

Рассуждения девушки заставили Альронда побледнеть: Зигрид действительно не контролировал в такие моменты себя. И девушка четко описала вторую ступень силы демона из рода Викрэнд: он действительно был готов убивать. И, даже признавая умения возлюбленной, Альронд был уверен на все сто, что она не пережила бы подобное. Сейчас, смотря на рассуждающую девушку, он поймал себя на мысли, что она прекрасно понимала, что может погибнуть.

Она всегда была готова к смерти и не дорожила своей жизнью, отдавая всю себя в поединке, и это делало ее невероятно сильным противником. Она как истинный берсерк, однако…

– Ты, как всегда, не ценишь свою жизнь, скажи, ради чего ты живешь? – спросил конунг, помогая одеться Кинтерре. Из-за ран ей было больно одеваться самой.

– Раньше я жила, чтобы служить своей госпоже, – задумчиво ответила девушка. – Все мои силы были направлены на достижение этой цели, я ради нее старалась выжить на всех заданиях. Сейчас я не знаю, ради чего живу. А ты?

Похоже, девушка специально задала вопрос, Похоже, девушка специально спросила первой, не желая, чтобы северянин задал вопрос, который ее смутит. Кира знала, что он спросит, но пока не была готова ответить.

– Наше с тобой отличие в том, что я рос в своем роду. Я живу ради своего рода, который обязан защищать.

– Биргитта живет открытиями и изучением нового, – задумалась Кира, словно примеряя на себя чужие смыслы жизни.

– Цель не должна быть одна, – заметил Альронд, застегивая куртку на самурае. – Ведь, выполнив ее, ты можешь остаться бесцельно существующей...

«Как сейчас», – с грустью подумала Кира, понимая, что эти слова повисли в воздухе, невысказанные никем из них, и девушка была благодарна за то, что мужчина не продолжил эту фразу. Убегать от проблем не получится, и сейчас Кинтерра оказалась на перепутье. Надо разобраться с тем, что ей делать дальше.

– Вполне возможно, тебе было бы интересно поступить в Академию мечников? – предложил Альронд, пропуская Киру вперед и выходя на улицу.

– У нас были учителя оттуда, мы проходили программу обучения Академии, – призналась Кинтерра, затем кокетливо посмотрела из-под ресниц на Альронда и добавила: – Через пару дней я приду в себя, и мне хотелось бы потренироваться. Кажется, мне есть чему поучиться у тебя.

– Надеюсь, ты сможешь так быстро восстановиться, – на людях конунг держал приличествующую дистанцию, не нарушая правила приличия. Кира благодарно кивнула и отошла к Биргитте. Валькирия заранее взяла порцию еды и ложку для подруги, игнорируя ярла Хэльварда, который закатил глаза, демонстрируя свое отношение к заботе северянки о подруге.

Доказывать, что сейчас Кира не в состоянии даже держать в руках ложку, Биргитта не видела смысла и в каком-то детском порыве села возле костра прямо напротив ярла и позвала подругу. Гутрун ходила поблизости, чтобы в случае чего помочь Кире, однако, к ее удивлению, имперка на своих двоих пришла к костру, и хоть лицо у нее было бледным, а обычно алые губы обескровленными, держалась она уверенно. Девушку сопровождал слегка пряный аромат, который означал, что их вождь отдал девушке снежную мазь, которую необходимо варить в течение полугода из ценных трав. Стоит она невероятно много и крайне редко встречается. «Ну, значит, быстро вылечится», – удовлетворенно кивнула шаманка, присаживаясь по левую руку от бывшего самурая.

Кира уверенно схватила рукой в перчатке ложку и сразу осознала свою ошибку, побледнев, едва удержав вздох от неожиданно пронзившей кончики пальцев боли. Ложка была поймана валькирией, которая понимающе улыбнулась и предложила:

– Давай я?

– Извини, – смущенно извинилась Кира и порозовела от смущения и открыла рот. Она съела половину порции каши и старалась не обращать внимания на добродушно улыбающихся северян, которые пусть и не понимали, что происходит, но посчитали это чудачеством двух подруг. Раз их вождь не обращает внимания на происходящее, значит, все в порядке. Хэльвард насмешливо поинтересовался, прерывая молчание:

– Наша гостья уже не в силах сама есть?

– Да, есть небольшие трудности, – выдавила из себя улыбку Кира, не собиравшаяся никому говорить о своем самочувствии.

– Поешь, Биргитта, – предложила шаманка, которая уже успела позавтракать. – Теперь я могу помочь Кире.

– Женщины нашли себе игрушку, – вздохнул ярл, выражая недоумение, и с завистью осмотрел маленькую имперку, которая действительно выглядела не такой веселой и цветущей, как обычно. Он завидовал тому, как неприступная валькирия близка с ней.

Кира начала помогать собирать палатку валькирии, но, наткнувшись на ее многозначительный взгляд, убрала руки от палатки и виновато улыбнулась. Все тело ломило и жгло, но быть обузой Кинтерре совершенно не хотелось. : Раньше с ней такого не случалось: если ее и ранили, то так, что она не помнила, как оказалась во дворце. А легкие раны не мешали в обустройстве лагеря.

Зигрид избегал девушку, она его даже не видела поблизости. Конь, купленный ею и Биргиттой в одном из северных городов, был белоснежный в серое яблоко и хорошо переносил местный климат. Девушка легко нашла общий язык с животным, подкупив его едой. Вредный Пламень был орешком куда крепче в приручении. Осторожно взбираясь в седло, Кира уронила перчатку и свесилась в седле, чтобы поднять ее но кто-то из северян опередил ее и подал перчатку. Девушка выровнялась в седле и, прежде чем взглянуть на северянина, поблагодарила:

– Спасибо...

На нее с неодобрением посмотрел ярл Хэльвард и хотел уже сказать что-то колкое, но его взгляд упал на руку девушки, и он закрыл рот, так и не озвучив, что хотел. Кира спрятала руку под сумкой, как нашкодивший ребенок, но мужчина все равно успел мельком заметить. Он промолчал, сделав вид, что ничего не заметил, просто положил перчатку на седло и, уже разворачиваясь, сказал:

– Будь осторожнее.

Теперь было понятно бережное отношение валькирии и шаманки: они, похоже, были в курсе произошедшего и заботились о девушке. В течение дневного перехода девушка смеялась и поддерживала разговор с Йораном. Периодически она прикладывалась к флакончику, делая глоток. Хэльвард удивлялся стойкости девочки, которая годилась ему в дочери.

Имперка этнически была совершенно иной, ее восточные черты лица удивительным образом переплетались с демоническими. Йоран дружески хлопнул по плечу девушку, и только ярл заметил, как она побледнела. Громадный командир отряда с отросшей бородой ехал на коне на порядок крупнее, чем у Киры. Не всякий конь выдержит воина в полном боевом доспехе. Рыцари из Союза Княжеств, с которыми у Северного королевства были периодически стычки, только перед боем надевают доспехи, иначе конь не выдержит нагрузки.

– Ай, – пискнула Кира, оказавшись в очередной раз в снегу. Девушка поднялась на четвереньки и получила снежком в лицо и, зло прищурившись, возмутилась: – Альронд! Этот финт был невероятный. Подожди, я хочу понять, как ты это сделал.

Прошло уже пять дней с той ночи, как Зигрид ее заморозил из-за потери контроля над демонической силой. Мужчина избегал Киры с той ночи и держал дистанцию. Кинтерра хотела поговорить с воином и сказать, что все в порядке, однако Биргитта отсоветовала и предложила написать записку.

Посомневавшись, бывший телохранитель согласилась. Со вчерашнего дня они возобновили тренировки. : Альронд первый день просто наблюдал за тренировками девчонок, к которым присоединилась Гутрун, и поощрительно улыбался. За ними украдкой наблюдали все воины, поскольку самурай и шаманка устроили дуэль до первой крови. Утоптанная площадка была импровизированной ареной, Гутрун держала в правой руке топорик, а в левой кукри. Кира не достала катану, поскольку она была слишком длинной, остановив свой выбор на вакидзаси и танто. Шаманка ловко подкинула в руке топорик и сказала:

– Пощады не жди, кроха.

Кинтерра улыбнулась. Опыт был на стороне Гутрун, однако Кира умела комбинировать школы боевых искусств. Да и шаманка не была воином, а лекарем, который в случае чего мог постоять за себя, продержавшись до прихода союзников. Голубоглазая шаманка усмехнулась, демонстрируя красивую, но безумную улыбку.

В момент ее рывка Кира осознала свою ошибку. Шаманка не была беззащитной. Самурай в последний момент увернулась, пропустив кукри прямо перед носом. Времени скользнуть под удар и провести контратаку не было, и Кира отшатнулась. Агрессивная техника школы Адармантасс у Гутрун была отточена до идеала. Кира провела выпад и ложную атаку, демонстрируя владение школой ближнего боя из Империи Ра-Шед. Северянка в последний момент отвела выпад в сторону.

Подкинув танто в воздух, Кира выхватила кунай и метнула его так, чтобы он пролетел в сантиметре от лица Гутрун и сбил ей координацию. Буквально на долю мгновения Гутрун замерла, и Кира, скользнув в сторону, нанесла удар, остановив клинок в последний момент. Шаманка прищурила глаза, они вспыхнули голубым, выдавая недовольство северянки. Двумя пальцами она отвела лезвие в сторону.

– Давай еще раз.

Биргитта заинтересовалась гомоном в лагере и подошла к кругу соратников, которые шумно обсуждали происходящее перед ними. Когда валькирия подошла, воины с уважением разошлись в стороны, пропуская воительницу вперед. У Биргитты слегка приподнялась левая бровь, и это было единственным проявлением эмоций.

Два смазанных силуэта скользили по утоптанному снегу, и это уже мало походило на тренировочный спарринг. Глаза Биргитты вспыхнули, и она стала внимательно следить за ходом боя. Обычный человек не способен уследить за поединком демонов, вампиров, джинов, как и остальных иных существ. Демоны спокойно существуют среди людей, поскольку могут ускоряться, призывая свои силы, это сопровождается горящими глазами. Это то, что могут увидеть люди. Иные же могут отслеживать, насколько тот же демон приблизился к трансформации, еще и по ауре.

То, что Кира называет использованием сил демона, на самом деле первая ступень трансформации. Носитель крови демонов становится быстрее, физически сильнее и может использовать силу стихии, к которой принадлежит. Следующая ступень – это когда аура выходит на физический план: она у огненных демонов выглядит как пламенный ореол, у воздушных – как завихрения воздушных потоков, у ледяных – как кристаллы льда. От силы самого демона зависит ее размер. Эта аура способна убить.

Подобным образом Зигрид случайно заморозил Киру. Ее спасло только то, что она сильный демон. Последняя ступень – это визуальное изменение самого демона. Но ею обладают единицы. Валькирии – это те ледяные демоны, которые освоили последнюю ступень трансформации. Биргитта покрывалась сияющими, словно изо льда, доспехами, обретала кристаллические крылья, способные разрубить любую сталь. Валькирий не зря почитали, считая одними из сильнейших среди своей расы. Демоны Тар-Рашес обретают огненные крылья, как у феникса, но никаких доспехов северянка не наблюдала на тех, с кем ей довелось сразиться. Хотя ходят слухи, что это не единственная форма, которую могут принять демоны рубинового пламени, но ее никто не видел.

Сейчас Гутрун и Кинтерра бились на второй ступени, и было видно, что они выкладываются по полной. Все закончилось в момент. Кира сидела сверху лежащей на спине шаманке, удерживая танто у ее шеи. Ауры погасли, и глаза перестали светиться. Уставшие девушки уселись спина к спине, тяжело дыша. Кира только приходила в себя после обморожения, а Гутрун столкнулась со школой, которая могла противостоять школе боевого искусства Адармантасс.

– Ладно, твоя взяла, – сдалась шаманка в расстроенных чувствах, метнув кукри и топорик в сторону. : Поскольку Гутрун не целилась, оружие просвистело у лица Биргитты, которая слегка отклонилась, и вонзилось в щит Зигрида, лежавший среди остального обмундирования северянина.

– Гутрун! – возмутился воин. – Ты сама будешь править щит.

– Я не в него целилась, – еще не осознав масштаб своих проблем, возмутилась северянка, бросив недовольный взгляд на соратника. Она была в кураже от поединка и была несколько опрометчива.

– Да, а ты целилась в Биргитту? – между делом уточнил Йоран, прекрасно зная, что это была случайность, однако постоянный дурдом в его отряде уже был предметом шуток среди остальных, и он собирался навести порядок.

– Нет, да как вы... Вот вам не стыдно? – возмутилась шаманка, закипая как чайник. Она была недовольна своим проигрышем. – Одна малявка побеждает, другой требует, чтобы я чинила щит, еще и покушение на Биргитту приплетаете!

: Прекрасно понимая, что не права, шаманка из упрямства цеплялась к словам и уже сидела красная как свекла. Кира по привычке со свистом взмахнула клинком, словно смахивая кровь с лезвия, и спрятала в ножны и подала руку Гутрун со словами:

– Я впервые тренировалась в полную силу. Не хотелось бы встретиться с тобой на поле боя.

Кира искренне улыбалась, и шаманка, вздохнув, поникла и отвела взгляд, принимая помощь, понимая, что погорячилась. Она не любила проигрывать, и : и каждое поражение ощущалось как укол по ее самолюбию, напоминание, что ее мастерство никогда не сравнится с мастерством Йорана или Зигрида. Она останется на том уровне, что у нее сейчас...

– Хочешь, я тебе покажу приемы имперской школы? – спросила Кира, которая не была приверженцем тех мастеров искусства, что ни с кем не делятся приемами.

– А тебе можно? – удивилась шаманка, ведь если она сможет изучить новую школу мастерства, то это сможет сделать ее сильнее.

– Да, в этом нет ничего страшного, а так ты сможешь комбинировать стили боя.

Валькирия улыбнулась, смотря, как легко Кинтерра влилась в их отряд, являясь уже своей. Девушка тайком ходила в шатер их конунга никем не замеченная и под утро возвращалась. Все знали, что Альронд испытывал к красноволосой девушке теплые чувства, но мало кто мог поверить, что это романтические чувства.

Они приближались к столице ярла Ньерда. Там через три дня должна проходить ярмарка и праздник в честь зимнего солнцестояния. Старик ярл приходился троюродным дедом Альронду и очень ждал приезда внука. Хэльвард, недолго думая, поехал с ними, а теперь стоял возле Альронда и его советника Баргара, внимательно наблюдавших за поединком, и заметил:

– Впечатляет. Ее растили как воина.

– Судя по тому, что она мне говорила, все детство Киры прошло в беспрестанном оттачивании мастерства. На ее технику приятно смотреть. Она комбинирует стили самых разных школ и техник, – заметил Баргар. – Я заметил стиль демонов черного пламени, вампирскую школу владения кинжалами, школу Империи Ра-Шед, без нее никуда. Это база, на которой строится ее индивидуальный стиль ведения боя. Удивительно хорошее владение столь экзотичным для нас оружием. К сожалению, у Гутрун не было и шанса.

– Она слукавила, сказав, что билась в полную силу, – заметила Биргитта, беззвучно подойдя к воинам. – Мы столкнулись месяца полтора назад с вампирами из клана Ночных охотников. Как оказалось, Кира попортила им кровь: как бы забавно это ни звучало, она остановила глобальный прорыв на границе империи и Королевства Тарешш, и даже мы ощутили его эхо. Она убила восемь из десяти вампиров, и они жаждут ее крови. В общем, похоже, это

взаимно, и Кира не стеснялась в приемах, и уж что такое грязный бой без капли воинской чести, она знает. Мне даже не понадобилось присоединиться к бою.

– Ей не стоит рассчитывать на свою силу, скорее на ловкость и выносливость, – заметил задумчиво Альронд, сделав пометку узнать, что произошло у Киры с вампирами. Он вспоминал их разговоры: однажды девушка с грустной улыбкой сказала: «Нас учили выживать в любой ситуации, используя все доступные возможности, такие как подкуп и шантаж. Второе, чему нас учили, – это ценой жизни защищать объект, который у нас под охраной.»

На следующий день Альронд сам предложил Кире спарринг и воины, собравшиеся вокруг, с любопытством вытянули шеи, чтобы посмотреть на бой. Биргитта, стоявшая среди зрителей, покачала головой: исход боя был ей известен ещё до его начала Однако Биргитту всё больше волновало, что от влюблённости в красивую имперку её вождь перешёл к настоящему чувству. Изучая саму девушку, ее внутренний мир, переживания и тревоги. Желая помочь ей разобраться в собственных проблемах, Альронд совершенно забыл о прежних обидах на род Тар-Рашес.

Валькирия знала, что, едва они официально заявят о том, что Кира среди них и принята на равных родом Викрэнд, против них восстанет Альянс и Союз Княжеств. Империя, скорее всего, выдержит нейтралитет, как и Королевство Тарешш. Готовы ли они? Ведь они бежали от войны, и не хотелось бы вступать в новую.

– А-а-а, я не могу сообразить! – возмущенно возопила Кира, в очередной раз попавшись на уловку Альронда. Девушка не унывала и в очередной раз восхитилась одним текучим движением, поднявшись на ноги. – Как ловко ты меня обхитрил. Твой стиль боя ни на что не похож.

– Я долго оттачивал свой собственный стиль, без него не становятся ярлом, – ответил северянин. Он бился только на первой ступени, спокойно противостоя Кире, которая билась на пределе своих возможностей. – Свой собственный стиль боя у тебя есть, тебе просто нужен опыт и практика. Всё-таки я на полвека старше тебя.

– Ты родился уже в нашем мире? – искренне заинтересовалась девушка, и, едва она расслабилась, Альронд подсек ее и уронил обратно в снег. – Ну-у-у, зачем?

– Не расслабляйся, ты легко отвлекаешься, едва услышишь что-то интересное, держи свое любопытство в узде. – С нежной улыбкой конунг подал руку девушке. Однако, наученная горьким опытом, она отодвинулась в сторону, и уже расслабившийся ярл не ожидал подсечки с ее стороны. Победный взгляд рубиновых глаз вызывал улыбку.

– Попался! – воскликнула она и с довольным видом кинула в него снежок.

Обычные воины рассмеялись, наблюдая за спарингом. Они привыкли к тому, что наследник рода Викрэнд всегда побеждает, и уже перестали так пристально наблюдать за их тренировками. Однако коварный ход девушки развеселил оставшихся.

– Ты уверена, что находишься в своей стихии? – вкрадчиво спросил Альронд, и Кира на миг замерла, в ее глазах промелькнуло осознание, быстро сменившееся ошеломлением. Она успела увернуться от первого заряда снега, но второй нагнал девушку в прыжке.

– Это жестоко, – пробормотала она, даже не пытаясь выбраться из той горы снега, что намело. – Альронд, достань меня.

Умоляющие вишневые глаза смотрели прямо в душу. И она еще говорила, что не кокетка. Конунг знал, что ей далеко до истинных мастериц соблазнения, но для него удивительно было видеть Киру вне ее службы, и он искренне наслаждался обществом девушки, не обремененной долгом.

– Я подумаю, – ответил Альронд. – Что мне за это будет?

Кира оказалась на редкость любознательной и эмоциональной, как только поняла, что среди северян не нужно держать маску спокойствия. Она редко говорила о прошлом, с радостью изучая Северное королевство. Услышав последнюю фразу конунга, Кира состроила такое

страдальческое личико, что мгновенно умилила всех вокруг, однако сам вождь оказался непробиваем.

– Твои прекрасные глаза не помогут, – покачал головой Альронд, однако девушка заметила легкую улыбку, промелькнувшую на его лице, и мысленно поаплодировала себе. «Помогли», – торжествующе подумала она. Наследник рода Викрэнд ответил на заданный ранее вопрос. – Да, я родился уже тут, моя охрана на порядок старше меня. Йоран был моим наставником. Биргитта мне как старшая сестра, думаю, ты заметила, как она неодобрительно относится ко всем моим идеям. Но, возвращаясь к насущному...

Кира тихонько выкапывалась, понимая, что ледяной демон уже строит грандиозные планы на взимание платы за ее спасение из собственноручно созданной ловушки. Обойдя сугроб и скрывшись от глаз любопытных спутников, конунг с ехидной улыбкой наблюдал за барахтающейся в снегу девушкой.

– Альронд, ты же благороден. – Похоже, Кира уже не тратила время на умилительные взгляды, продолжая самовыкапываться. Фыркнув, она сдула прядь волос, упавшую ей в глаза, и продолжила копать. – А смотришь, как я пытаюсь выбраться. – Это очень забавно смотрится, – согласился с ней ледяной демон, присев на корточки. – Может, остановишься? – Нет, пожалуй, продолжу, – неуверенно откликнулась Кира, которая уже на треть вылезла из сугроба. – На это зрелище можно смотреть вечно, – коварно заметил Альронд и едва сдержал улыбку, когда девушка замерла и возмущенно посмотрела на него. Кира прекрасно поняла его угрозу. – Это возмутительно, – поджала губы самурай. – За один поцелуй я готов освободить тебя, – подмигнул девушке северянин. Девушка обречённо оглянулась в поисках помощи, но никого рядом не было, и она кивнула, соглашаясь с требованиями. – Я не могу так, – пискнула Кира, пряча лицо в снег. – Ты слишком самодовольно смотришь на меня, это сбивает. – Могу закрыть глаза, – предложил конунг. Метания девушки вызывали улыбку. Глядя на ее умоляющие глаза, мужчина рассмеялся и одним движением достал Киру из сугроба. Смущение, как по мановению, пропало с лица бывшего самурая, и у конунга мелькнула мысль, что его где-то обманули.

– Ни на что не намекаю, но, кажется, меня ловко провели, – между делом заметил мужчина.

– Тебе кажется, – легко отозвалась Кира, деловито отряхивая снег с куртки. Она не смотрела в глаза конунгу, опасаясь, что не сдержится и заливисто рассмеется. Альронд разгадал тактику имперки и в мальчишеском порыве подхватил ее на руки, лишая возможности хитрить.

Не ожидавшая подобного от сдержанного демона льда, Кира открыла было рот и невнятно выдавила:

– Тут люди... Пусти.

– Нет, ты меня провела, так просто я это не оставлю. – Перехватив девушку поудобнее и перекинув возмущающуюся Киру через плечо, мужчина уверенно понес добычу через лагерь.

В смущении Кира пискнула и, покраснев, закрыла глаза, чтобы не видеть происходящего. Когда же она решилась посмотреть, где находится, то поняла, что ее бережно сгружают на теплые одеяла в шатре конунга. Девушка возмущенно уставилась на Альронда. Мужчина подмигнул ей и тихо сказал:

– Не удержался, дай хоть ненадолго помечтать, что поймал неуловимый огонек.

– Ты считаешь меня неуловимой? – тихо спросила Кира, перестав смущаться. Что-то в голосе северянина ее обрадовало, словно он признался, что она самая лучшая, но в то же время опечалило: он так говорил, словно они не смогут быть вместе.

– Ты лучшее, что я видел в этом мире, но я не могу тебя заставить быть со мной, – с тщательно скрытой нежностью сказал конунг. – Твои глаза горят жаждой знаний, я уверен: как только осмотришь Северное королевство, вряд ли я тебя тут увижу в скором времени. Так дашь мне возможность ненадолго почувствовать себя поймавшим тебя хоть на несколько дней?

– Я... – Кира не могла произнести и слова. Подруги рассказывали, как мужчины делали им пылкие признания в любви, и их это больше забавляло. Девушки не относились к тому серьезно, но сейчас Кира, которой впервые признались в любви, не могла посмеяться. Слова Альронда были наполнены искренностью и нежностью. Он не просил в ответ любить его, просто сказал о своих чувствах.

– Я и не прошу ответа здесь и сейчас, я готов завоевать твое доверие и любовь. – Мужчина, в глазах которого чаще вспыхивали искры ехидства, сейчас был серьезен как никогда. Поднеся к губам ладонь девушки, он нежно ее поцеловал, словно ставя финальный штрих в письме своего признания. Интересно, какой у него почерк? Кира была уверена, что уверенный и размашистый.

Бывший самурай так и не смогла сказать, что он занимает её мысли с их первой встречи. Как оказалось, иногда очень тяжело сказать то, что у тебя на уме. Кира молча кивнула и улыбнулась.

– Пойдем, покажу одно место, оно у нас называется Сияющий разлом. Уже темнеет, и тебе понравится, – перевел тему демон и подал руку сидящей Кире.

Они шли не более двадцати минут, и сумерки опустились на предгорную местность. Кира оглядывалась по сторонам, запоминая путь, чтобы суметь вернуться обратно. Она не сомневалась в Альронде, который держал ее за руку, однако он мог в качестве тренировки устроить что угодно. Кинтерра оценивающе пробежалась по северянину взглядом и признала, что мужчина ей очень нравится. И дело не во внешности, а в том, что он...

– Пришли, закрой глаза.

Кира с уверенностью закрыла глаза, вызвав смешок вождя северян. Она уже сделала шаг вперед, как Альронд подхватил девушку на руки и понес. Он заметил румянец на щеках Киры и улыбнулся. Альронду было интересно проводить время с девушкой: учить её искусству боя рода Викрэнд и просто путешествовать вместе. Девушка мирно ждала, когда он скажет открывать глаза, и улыбалась, едва сдерживая свое любопытство.

– Всё, мы пришли.

Кира открыла глаза и ахнула. Их окружал лед, но из трещин лился синий свет, освещая всё вокруг, и казалось, будто пространство вокруг сияет. Девушка бродила среди светящихся сталагмитов и льда. Уже стемнело, на небе сияли звёзды, а над землёй пробегали искры непонятного света. В воздухе начали проплывать светящиеся сферы.

– Но что это? – Кира в растерянности оглянулась на северянина. Светящиеся искры словно сбежались посмотреть на них и шлейфом тянулись за Кинтеррой.

– Говорят, что при разрыве сюда перенеслась часть из Вневременья, это кусочек исконных земель нашего рода. – В ладонь, которую Альронд протянул девушке, сели несколько светящихся шариков. Девушка не выдержала и фыркнула, посмотрев на это. Одна из сферок чистой силы уже обосновалась у нее на макушке и не собиралась никуда уходить. – Это просто магическая сила, что пронизывает этот мир, она скапливается тут и находит выход, светясь. Так было и у нас дома. Сюда редко приходят, это лишнее напоминание о доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.